

Литрес

Ольга НАЗАРОВА

**ПЁС
ИЗ ПОРОДЫ
ХРАНИТЕЛЕЙ**

Ольга Станиславовна Назарова
Пёс из породы хранителей
Серия «Пёс из породы
хранителей», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57903478

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-04217-9

Аннотация

Среди всех пород собак есть одна совершенно особая – порода псов-хранителей. Они умеют чують опасность и недобрые намерения, невысказанную угрозу или ложь, которые могут повредить хозяину. Именно такой пёс чуть не погиб на оживлённой трассе, но его нашла и спасла та, кто станет для Урса настоящей хозяйкой. Она никому не позволит выгнать или обидеть пса, а он теперь будет охранять и защищать её, ведь в этом и есть смысл жизни пса-хранителя.

Содержание

Глава 1. Дорожная находка	4
Глава 2. Семейный ураган	14
Глава 3. Куда уходят страхи	23
Глава 4. Бэк	34
Глава 5. Очень разные люди	45
Глава 6. Спирали истории	56
Глава 7. Знакомство	68
Глава 8. Неожиданное наследство	78
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Глава 1. Дорожная находка

Алёнка устало смотрел на дорогу. Третье транспортное кольцо почти замерло в пробке и движение было медленное и печальное, как озябший удав.

– Да сколько же можно-то? А? – она открыла окошко, от-лично понимая, что делает глупость. Ничего приятного за бортом не наблюдалось, а вот чрезвычайно вонючий выхлоп от стоящего слева грузовика тут же влетел в приоткрытую щель и заставил закашляться. Щель пришлось закрыть, и от-крыть правое окошко. Тоже не очень разумно но, хоть мо-рально полегче! Пока отфыркивалась, и возилась с окнами, машины чуть сдвинулись. Алёна поспешно нажала на газ и аккуратно доехала предельно близко к бамперу машины спереди. – Вот бы у меня был на крыше пропеллер! Нажала кнопку, он рррраз, выдвинулся, закрутился и мы с ласточ-кой полетели вверх! И могли бы сверху наплевать на всю эту ерунду! Как только дождь или снег – пожалуйста, получите, распишитесь – пробка! Она когда-нибудь закончится?

Несмотря на её мрачные подозрения, пробка всё-таки за-кончилась! Да, не то чтобы ехать можно было быстро, или хотя бы терпимо, но движение оживилось.

Алена ехала, уговаривая дорогу пропустить её поскорее, и вдруг заметила странное шевеление справа спереди.

– Не поняла... – она даже глаза протерла и тут же утопила

педаль тормоза в пол! Справа, совсем рядом между бетонных конструкций высунулась собачья голова, и пёс, не обращая внимания на машины, начал жадно лизать асфальт! – Он там давно! И дико хочет пить, так хочет, что из-под колёс пытается слизнуть дождевые капли.

Алена, не обращая внимания на ругань водителей из машин, ехавших за ней, не раздумывая, выскочила из машины и метнулась к псу. Она таких собак вообще-то побаивалась. Всё-таки большой, чужой, может и вовсе дикий и больной. Только все эти соображения куда-то улетучились, словно их ветром снесло.

– Ты что, совсем того? Дура! Кто вам права-то выдает, таким идиоткам! – Аленину маленькую машинку объехал внедорожник, из него выскочил разъяренный мужик, и шагнул было к пустоголовой девице, бросившей свою тачку и зачем-то выбежавшей из-за руля. – Убирай своё барахло с дороги! Чего ты там ползаешь?

Он шагнул совсем близко, и увидел пса, которого Алёна вытягивала из укрытия. Пёс как видно уже обессилил настолько что, даже не сопротивлялся.

– Да ёжкин кот! – рявкнул мужик, в два шага вернулся к своей машине и... Развернул её посреди дороги, прикрыв Алёну и пса.

– Ты чё? Сдурел? – завопили сзади обозленные долгой пробкой и непонятными маневрами люди.

– Мужики, спокойно, счас пса вытащим и поедем! – ка-

ким-то образом вокруг Алёны собрались люди. Она испуганно подняла голову, готовая извиняться и просить прощения, но вместо ругани увидела сочувствие, кто-то протянул ей кусок брезента, помогли вытащить собаку, а увидев, что он продолжает лизать асфальт, из-за спины первого остановившегося протянулась чья-то рука с бутылкой воды.

– Руки сложи, и я тебе воду налью! Хоть так попьёт! – велели ей.

– Сколько же он тут просидел, бедняга...

– Да елки-палки, а я ведь не увидел бы!

– Пусти-ка сестренка... – Алёне помогли встать, и отодвинули в сторону, а пса, завернутого в брезент, коренастый мужичок поднял на руки.

– Куда его? – он вопросительно переводил взгляд. Все начали отводить глаза. Пёс глянул на Алёну и безнадежно опустил веки.

– Как куда? Ко мне! Только вот брезент...

Сразу радостно загомонили вокруг, хозяин брезента, махнул рукой. – Да бери, не жалко!

Пса уложили на заднее сидение, Алена оглядела стоящих вокруг и улыбнулась.

– Спасибо вам! Я думала, меня сейчас побьют! – юркнула за руль, завела машину и поехала, стараясь максимально скорее убраться и не мешать движению.

– Дааа, кто-то попал! И этот кто-то я! – думала Алена, подъезжая к дому. Она посмотрела в зеркало заднего вида

на пса. Он не спал, лежал на сидении, тревожно глядя на неё. Стоячие уши, острый нос. Чем-то похож на овчарку, только очень уж страшный, грязный и тощий.

– Ну, и куда мне его? Куда? Меня сейчас из дома выгонят! Нет бы, мне не смотреть! Вечно по сторонам пялюсь! – Алёна ворчала про себя и сама понимала, что это глупости. Что если бы не тормознула, не забрала бы пса, и спать бы не смогла. Ночью бы за ним поехала! – Теперь главное, это всё Свете объяснить!

Света – это Аленина старшая сестра. Родители пару лет назад переехали за город, и в квартире стали хозяйничать две сестры. Светлана – красавица, умница и родительская гордость, и Аленка. Все в семье знали, что с младшей спрос невелик. Учится так себе. Нет, не совсем плохо, на четыре-пять, но куда ей до Светланы – светлой головушки! Так в детстве старшую и звали. Алёна и сама понимала, что старшей во всем проигрывает. Но, пусть и не такая умная да красивая, Алена никогда не была завистливой. Она, не ссорясь, мыла полы и в свою очередь, и в Светкину – сестра же старше, ей на свидание надо! И готовила и за продуктами бегала, короче говоря, постепенно всё хозяйство уютно устроилось на плечах Алёны.

– Свет, ты, может, ужин приготовишь?

– Да ну... Ты же так наострилась, давай лучше ты! – отмахивалась сестра. Также отмахивалась она и от поездок к родителям, и к бабушке, и от всего скучного, требующего

каких-то усилий.

– Я на работе устаю! Не грузи меня! – обычно отвечала старшая сестрица Алёнке.

– Так и я работаю... – Алёна и сама понимала, что её работа ни в какое сравнение с блестящей карьерой сестры в известной юридической компании, не идет.

– Ой, ну что ты там работаешь-то училкой... – отмахивалась Светлана. – Падууумаешь!

Аленке её работа нравилась очень! Она с удовольствием шла в школу и радовалась тому, что ей удаётся находить общий язык с детьми. Да не с малышами, а с подростками! И те, несмотря на крайнюю молодость исторички, её любили. Уроки истории она вела так, что ребята слушали открыв рты, боясь пропустить хоть слово. Как уж получалось у Алёны так погружаться в другое время – непонятно!

– Не представляю, как можно общаться с этими зверятами! – фыркала Светлана, разглядывая идеальный маникюр. – Хотя... Какой у тебя ещё был выход?

Алена давно привыкла не обращать внимания на такие фразы. Но, вот сегодня, похоже, ей это не удастся. Светка собак терпеть не могла!

– Это ещё что такое? – взвизгнула сестра, выглянув из гостиной. – Откуда ты взяла эту гадость?

– Это собака, а не гадость! – Алёна ссор не любила, поэтому чаще всего просто уступала. Светка привыкла к этому и считала младшую безвольной тряпкой.

– Немедленно избавься от нее! – приказала Светлана, царственно махнув белоснежной ручкой. Так императрица могла бы давать указания прислуге! Пёс опустил голову и покачнулся. Алёна едва-едва довела его до подъезда. Уговаривала, тянула, он ослабел до крайности, но старался изо всех сил и шел. И тут на тебе! – Нечего глупости выдумывать и грязь всякую в дом тянуть!

– Не буду я от него избавляться! И не указывай, что мне надо делать! – Алёна выпрямилась и сердито посмотрела в лицо сестре. А та просто остолбенела от крайнего изумления! Тряпка Ленка никогда ей не возражала!

Светлана кинулась звонить родителями вернувшись, с торжествующим видом, сунула смартфон Алене.

– Что ещё за глупости? Почему ты нагрубила Светочке? Какую помойную псину ты припёрла домой? Немедленно выкинь её! – Светлана всегда филигранно излагала события так, как ей было выгодно, и умела практически мгновенно завести родителей.

– Мам, я не грубила. Я завела себе собаку!

– В нашем доме собак не будет! – крикнула мама.

Алёна оглянулась на шорох. Пёс с трудом встал и пошёл в двери.

– Стоять! – Алёна посмотрела на сестру и очень спокойно и ясно сказала маме. – Если в нашем доме нет места моей собаке, значит, нет места и мне!

– Значит так! – донеслось из смартфона.

Алена хладнокровно вручила опешившей сестре смартфон, собрала вещи, позвонила бабушке, и с собакой уехала прочь.

– Ну, доигрались они! – бабушка часто сердилась на Аленыных родителей. Свету считала избалованной, и восторгаться ею почему-то не спешила, а вот Алёнку привечала. Да и то сказать, больше-то ей никто и не помогал. И Алену и пса встретила с радостью, а теперь вот, не спеша перебирала полотенца, и откладывала те, которыми можно вытереть собаку после мытья.

– Почему доигрались? – Алёна намыливала пса и изумлялась, сколько же на нём грязи!

– Да потому что на тебе весь дом, и я тоже и родители! Ты же делаешь-делаешь-делаешь, а королевишна только гуляет, да отдыхает!

– Ну, у неё карьера, работа...

– Так ведь и ты не бездельничаешь, милая! Ты-то работаешь не меньше! Эх ты, муравейка! Да? Пёс?

Алёна смывала пену с собачьей шеи, и ей почудилось, да конечно почудилось, что пёс кивнул!

Она кормила найденыша и потихоньку плакала. И от обиды, что её не поддержали, и от усталости, и от какой-то безнадёги. Серая мышь, училка-историчка, со старенькой машинкой и вечной беготнёй по хозяйству. Лет уже много... Двадцать пять уже! Личной жизни никакой, и перспектив тоже. Да, работу она любит, но сколько их, таких как она, учи-

лок-одинок! И вот ещё вляпалась в эту историю с псом... Хотя нет! Об этом она жалеть точно не будет! А вот пса пожалеть надо! Сколько он там просидел, и что пережил, бедняга! А она-то хороша, глупости всякие оплакивает! Она опустила глаза на собаку и встретила встревоженный и очень-очень внимательный взгляд зававших от голода и обезвоживания глаз.

– Мне уже даже было не страшно. Только очень хотелось пить. А вокруг летели проклятые железные чудовища, и им не было конца. Почему он меня выкинул? Разве я плохо ему служил? За что? Наверное, я не достоин жить. Я пёс, не достойный хозяина! Наверное, мне нужно просто выйти туда, пусть под колёса... Только очень хочется пить... Но, может, он вернётся? Я ещё чуточку подожду. Он просто забыл, где он меня оставил! Ещё надо чуть-чуть подождать...

– Дождь... Почему такие маленькие капли? Хоть бы немного побольше! И он не едет и не едет за мной. Он не придет! Сейчас я немного полижу капли и выйду! Только совсем не осталось сил!

– Я уже был почти на краю, когда кто-то подбежал ко мне. Человек! Мой человек? Нет. Это не он. Какая-то женщина. Тянет... Зачем? Зачем я ей, если я стал не нужен даже хозяину? Пить? Вода! Много воды в руках этой женщины! Я навсегда запомню её запах и вкус той воды!

– Куда она меня везёт? Она хмурится. Конечно, зачем я нужен? Идти? Идти с ней? В дом? Я сейчас! Только совсем нет сил!

– Я так и знал! Кто-то кричит, чтобы меня выкинули! Я уйду, я сейчас уйду. Только почему-то стены качаются, но я справлюсь! Она говорит, что не будет от меня избавляться? Такое может быть? Нет! Сейчас её заставят! Ну, всё! Вот и всё... Зачем она берет сумки? Хозяин всегда так делал, когда куда-то ехал. Она тоже куда-то едет? Только не оставляй меня там, на дороге!

– Приехали в другой дом. Зачем? И большая белая миска, в которой моются люди. Мне туда? Меня мыть? А разве моют когда выбрасывают? Может быть... Нет! Так не бывает!

– Она плачет! Она расстроилась из-за меня! Я же пёс – хранитель, но приношу одни расстройства. Почему так? Расстроил хозяина и он меня выкинул там, где там много машин и некуда деться. Сколько же я бежал за ним, хотел, чтобы он понял, что я больше не буду, я ничего не сделаю, чтобы он расстроился! А теперь вот она плачет из-за меня... Что? – он думал, что так не бывает, что ему мерещится, когда услышал её слова:

– Бедный ты мой! Ну, что ты испугался? Ты не переживай, это я так... О своём... А ты теперь не бойся! Ты теперь со мной будешь! Может, я и не хозяин мечты но, по крайней мере, тебя не брошу и не выкину! Ты как? Хочешь остаться?

- Я? Я остаться? Хочу ли я?

Пес вздохнул и отчетливо кивнул головой, а потом с глубоким вздохом улёгся мордой на Алёнину руку и закрыл глаза. Уснул сразу же, словно его кто выключил! Так спит существо, доведенное до самого последнего края, и вдруг получившее неожиданное, немислимое и уже нежданное спасение.

– Вот бедолага, это он всё время боялся, что я его всё-таки выгоню? – сообразила Алёна, и потихоньку погладила густую шерсть. Когда пса отмыли, он стал ещё больше напоминать овчарку, только очень уж тощую. – Какая мне разница, овчарка он или дворняга, живой и ладно! – решила Алёна. – Никому не позволю его выгнать!

Глава 2. Семейный ураган

– Как же хорошо, что я тебя увидела! – говорила Алёна псу, когда выводила его гулять вечером, впрочем, утром она говорила то же самое! Но, вечером не надо было торопиться на работу, можно было от души ходить по аллеям парка, наслаждаться и только что выпавшим снежком, и свежим чистым морозным воздухом, и, главное, ощущением покоя! – Представляешь, какая я была глупая, что давно к бабушке не переехала? И ей легче, вон, даже словно помолодела, и давление не скачет! А уж как мне-то легче! Никто не фырчит на меня, и не ругается, и не критикует с утра и до вечера. Да, понятно оно, что я серая и неинтересная, и не такая умная и успешная, и что с того? Живу, никому не мешаю, жизни радуюсь! Понимаешь пёс? – Алёна до сих пор удивлялась, но пёс вполне осознанно слушал её и на вопросы отвечал. Не словами, конечно, но у собак есть миллион способов показать, что они с человеком согласны. Вот сейчас он просто кивнул. Отчётливо и точно после вопроса. А иногда головой мотал. Нет, мол, и всё тут!

Алёна благодарно погладила его по голове. Даже это простое движение приносило радость! Так всё одна и одна, несмотря на то, что вокруг люди... А теперь только руку протяни, и вот он, друг!

– Надо нам с тобой всё-таки решить, как тебя зовут! – ска-

зала Алёна псу, вытирая лапы после мытья. Он сам поочерёдно ставил лапы в таз с водой, а потом протягивал ей. Бабушка при этом говорила, что иные люди меньше мыться любят!

С именем было сложно! Сколько Алёна их уже перебрала! И в интернете искала, и вспоминала какие-то интересные клички, но пёс только вздыхал и головой покачивал слегка. Теперь Алёна уже не думала, что ей мерещится. Он умел кивать, когда был согласен и мотать головой, когда считал, что может ей возразить. Правда, ещё не был уверен, что может.

– Не замирай, и не пугайся! Ты мой пёс, понимаешь? Мой! Никуда я тебя не отдам! – Алёна тормошила пса, и он начал несмело вилять хвостом, всматриваясь в лицо новой хозяйки. – Так как же тебя зовут? А? Какой ты стал красивый! Как медведь! Может, ты Мишка?

Покачал головой. И тут Алёну осенило.

– А может ты Урс? Урс в переводе это как раз медведь!

Пёс призадумался. Сел прямо перед Алёной, склонил голову на бок, явно обдумывая новое имя, а потом решительно кивнул головой.

– Я – Урс! Это мне нравится! Она уже называла моё прошлое имя, но я его не хочу узнавать. Так звал меня прежний хозяин. Звал, пока я был нужен. А теперь я нужен ей и я – Урс!

Светлана сначала была счастлива, что Ленка свалила! Нет, правда! Она теперь сама хозяйка. Никто не мешается, под

ногами не крутится, делать можно, что угодно. Она и так делала, что ей заблагорассудится, но когда ты в квартире одна, это значительно приятнее! Прошел день, другой, и выяснилось, что еда сама не готовится, посуда, хоть тресни её об пол, сама не моется, да и остальное тоже самостоятельно делаться не спешит. Ладно... В конце концов, заказать еду на дом можно без проблем! Но... Если постоянно заказывать пиццу, то прощай фигурка, а если что-то приличное, то дороговато выходит! Света свои деньги считала отлично! Ей хотелось кое-что из брендовой одежды приобрести к новому сезону, этакое актуальненькое, да и на новую машинку поскорее скопить. Родители дадут, конечно, но ей же покруче надо, чем они хотят!

К концу второй недели Светлана обнаружила, что пыль на полках смотрится как-то вызывающе, полы не мешало бы помыть, посуда не вмещается в раковину, а грязная одежда в стиральную машинку. Да, всё это сделать нетрудно, но она-то привыкла, что оно само делалось. То есть Ленка делала. А сейчас не делает! И получается что? Ей надо всё этой ерундой заниматься? А где взять время? Она же работает! А потом, после работы – отдыхает! Она этого достойна! А тут какая-то уборка и готовка ещё эта... Ленка готовит хорошо, надо отдать ей должное. Ну, это-то и понятно, что ей ещё делать? Мужчины нет, на свидания не ходит. Вот она, Светлана ходит! И её бойфренд уже несколько раз намекал, что не прочь бы к ней в гости зайти. Но, раньше Света отговарива-

лась занудой-сестрой, а сейчас? А сейчас нельзя же приглашать мужчину в такую грязь! Да и особенно и не хотелось, если честно. Лучше в ресторан! А то готовь сама, да ещё развлекай гостя. Нет, это не так уж приятно. На чужой территории Свете всегда было легче чувствовать себя королевой!

Звонок сестры застиг Алену врасплох. Она совершенно безмятежно делала вареники с творогом и никакого подвоха от жизни не ожидала.

– Привет! Ты избавилась от той шавки? – тоном директора школы спросила её сестра. – Тогда не дури и срочно возвращайся!

– Привет. Не избавилась и не собираюсь, ни избавляться, ни возвращаться, – Алёна машинально погладила тревожно подсунувшуюся ей под руку морду Урса. Он слово «избавиться» расслышал отлично, голос узнал, и мгновенно насторожился.

– Что? Что ты сказала? – Светлана была свято уверена, что сестра прискачет на своей дурацкой старой таратайке через полчаса и завтра утром её уже встретит вылизанная до блеска квартира, ароматный кофе и отличная овсяная каша на завтрак. Всё как она любит.

– Свет, я не выкину пса и никуда его не отдам. И у бабушки мне хорошо.

– Ах, вот как? А ты о ком-то кроме себя подумала? – Света не зря делала карьеру. Она, разумеется, не собиралась говорить о том, что ей нужно, чтобы Ленка приводила в поря-

док квартиру и готовила. Нет, она извернулась в полёте как кошка и тут же выдала иную версию: – Ты! Эгоистка! Ты не подумала, каково старой и больной бабушке с этим помойным чудовищем в одном помещении!

– Свет, бабушке нашей всего шестьдесят семь лет. Я не могу, конечно, сказать, что она молоденькая, но уж и не старая! Да и чувствует себя сейчас значительно лучше. Давление скакать перестало, – миролюбиво ответила Алёна. – И пёс у меня не чудовище!

– А! Ты уже и за неё решила! Как тебе не стыдно! – Светлана много чего ещё высказала эгоистичной сестре, а потом швырнула смартфон в кучу одежды, сваленной в кресле, и задумалась. По всему выходило, что дура – Ленка сделала неожиданно умный ход. Родительская квартира была трёхкомнатная на всех. Бабкина – двухкомнатная. И что же делает эта подлая поганка-сестрица? Втирается в доверие к бабке и под шумок к ней переезжает. А там уж дело техники – уговорит ту подарить ей квартирку и всё! Светлана схватилась за смартфон как утопающий за соломинку.

– Мааааам, ты знаешь, что Ленка утварила? Она же уехала к бабке, и возвращаться не хочет! У меня сил нет! Я работаю! Когда мне по хозяйству ещё крутиться, а эта... А эта ещё и втирается в доверии. Ты же понимаешь, чем это может закончиться? – она довольно покивала головой. Матушка, разумеется, понимала и меры пообещала принять срочно!

Алёна не очень любила вставать рано с утра. Особенно в

ВЫХОДНЫЕ.

– Сова я. Сова! – сообщила она Урсу, который третий раз деликатно вздохнул у её уха. – Да, я понимаю... Сейчаааас... – так не хотелось вставать, аж до слёз зевалось, так не вставалось! Но, деваться некуда, пёс же страдает! Ради Урса Алёна и не то могла. Прокралась мимо бабушкиной комнаты на цыпочках, а она уже в кухне! Оладушки печёт.

– Доброе утро! Давайте, бегите, а вернётесь, будем завтракать вкусно, кофе пить и разговоры разговаривать! – сообщила им Марина.

Только вот изо всего обещанного по возвращению домой в доступе были только оладушки. Алёна уже подходя к двери, обратила внимание, как насторожился Урс.

– Ты что? – Алёна видела, как он мотнул головой в сторону квартиры, и поспешно шагнула к двери. Она была не заперта, толкнула её... Пес неотступно шел за ней.

– Мама, ты с ума сошла! Немедленно выгони этого грязного пса, может ещё и больного какого-нибудь! В твоём возрасте и с твоим здоровьем, терпеть в доме мерзкую псину, это нелепая и беспечная глупость! Что ещё за фокусы? И пусть Алёна возвращается домой! Эгоистка! Как она могла! И ты думаешь, я не знаю, что она тебя против Светочки настраивает? Она двуличная и хитрая интриганка!

– Мама? – Алёна растеряно шагнула в комнату, Урс, так и не оставив её, шел рядом, тревожно принюхиваясь.

– Что мама? Немедленно собирайся домой! И не смей так

себя вести! И избавься от этого! От этой гадости... – указательный палец с ноготком, выкрашенным в бордовый лак, нацелился на Урса. Тот чуть попятился и невольно стал за Алёну. – Как ты смела так обременять бабушку? Ты что, не подумала, как ей тяжело в старости ещё и тебя с собакой терпеть? Убирайся немедленно из этого дома!

– Так! Во-первых, это мой дом! – Марина Сергеевна мрачно осмотрела дочь и зятя, который старательно делал вид, что он где-то не здесь. – Во-вторых, прости, пожалуйста, но мне шестьдесят семь, а не восемьдесят семь, и я уж точно не настолько пожилая и немощная, как ты тут вещаешь! Я, можно сказать, заново жить начала, только в себя пришла после смерти твоего отца! И в-третьих, когда сюда переехала Алёна, чувствовать я стала себя значительно лучше. Это я её пригласила! Уже давно!

– Но собака! – Аленина мама немного опешила, она-то рассчитывала, что её выступление мама примет за заботу о ней. Удивилась, но сдаваться не собиралась. – Мешает...

– Кому? Мне? Да я всю жизнь мечтала о собаке. И буду категорически против того, чтобы ты кого-либо выгоняла из моего дома! Ты меня поняла? – когда было нужно, Марина могла тоном даже бронепоезд остановить.

– Но, мама! Я же знаю, что это Алёна тебе против Светочки настроивает! Ей квартира твоя нужна! Она будет любые козни строить...

– Правда? И как же меня можно настроить против Све-

точки, которая тут не появлялась с прошлого года. Даже когда я её просила!

– Она работает! Она делает карьеру! – тут же кинулась на защиту любимой дочери нежная мать.

– Вот и на здоровье! Пусть делает. Кофе с оладьями будете? – Марина Сергеевна решительно встала с кресла и бодро направилась в кухню, показывая, что разговор окончен. По пути она подтолкнула вперёд Алёну и подмигнула Урсу, не отходящему от Алёны ни на шаг, мол, не бойсь! Прорвёмся!

В кухне мама сделала новую попытку: – Алёна! Иди, собирай вещи! Что ты стоишь? И придумай, куда ты денешь собаку. Ну, отдай его в приют, я же не предлагаю его на улице выгнать. Ему там будет лучше.

Она была совершенно уверена в победе. Да, с матерью не вышло, но уж тряпку-Алёну она к порядку призовет! Ишь ты... Своевольничать вздумала!

– Мам, я никуда не поеду. Ты сама сказала, что мне нет места в вашем доме, пока я с собакой. Его я никуда девать не собираюсь! Это мой пёс. И лучше ему будет со мной!

– Ты ради пса семью бросила? Мать бросила? Сестру без помощи оставила? Ты готова всеми нами пожертвовать? – эффектно, но нелогично продолжила её мама.

Через десять минут гневных высказываний и выкриков, Аленины родители уехали, так и не добившись своего.

– Так, и что это у нас было? Не иначе как Мамай прошёл? – насмешливо уточнила бабушка. – Оладьи остыли, ко-

нечно, но всё равно съедобные. Садись, праздновать будем!

– Что праздновать? – Алёна ссоры ненавидела и сейчас чувствовала себя, словно человек переживший ураган

– Как что? Ты наконец-то сумела настоять на своём! Пусть ради себя, но хотя бы ради него!

Пёс положил голову Алёне на колени и закрыл глаза.

– **Может быть... Может быть, это всё-таки правда, и я её нашел! Свою настоящую хозяйку!** – он прислушался к себе. – **Спокойно и хорошо! И куда-то исчез холод. Словно его и не было никогда.**

– Бедный ты мой, бедный! Напугали тебя почём зря. Ты не бойся. Я никому не дам тебя обидеть! – Алёна перебирала густую шерсть за ушами, а Урс только что не мурлыкал от удовольствия. Он не помнил, удавалось ли ему когда-нибудь так безмятежно себя чувствовать.

– **Тепло... Как же мне тепло!** – думал пёс из породы хранителей, наконец отыскавший человека, которого он должен охранять и беречь!

Глава 3. Куда уходят страхи

Алёна вообще-то была приличной трусихой, и очень поздно по парку старалась не ходить. Особенно далеко от центральных аллей. Не то чтобы боялась, что очень уж привлекательная, нет, конечно. Просто осознавала, что бывает, люди столько выпьют, что и им и кикимора болотная может глянуться. Так что не рисковала. Но, с появлением у неё Урса, стало понятно, что по аллеям, где ходит толпа народа, гулять с собакой невозможно. Это же не болонка! Он очень большой, и побегать ему надо.

– Ладно, пошли на поиски мест, где тебе комфортнее будет! – решительно заявила Алёна после того, как Урс, мелкими шажками продвигаясь в толпе гуляющих, чуть не попался под ноги одной даме в плохом настроении. Вопли дамы, нашедшей долгожданную причину для ругани, преследовали их долго.

– Ты прикинь, какой талант пропадает! Её бы в мирных целях использовать, цены бы не было! – отдышавшись после быстрого бега, сказала Алёна. – Могла бы противотуманной сиреной работать. Как взвоят, все аж за несколько километров будут знать, что сюда низззя! Или может объявления озвучивать в метро натуральным, то есть естественным путём. Рывкнет в тоннель, и все-все сразу слышат. Хотя, такая может и поезд звуковой волной остановить. Если сильно по-

старается.

В приличном отдалении от толп гуляющих, они нашли хорошее местечко и Урс сначала потихоньку, а потом всё больше и больше проникаясь прелестью такой прогулки, начал отбегать в сторону. Понюхать, метку поставить, побегать на свободе не боясь, что сейчас все лапы отдавят, да ещё и в ухо навизжат. Покататься в снегу, а потом прибыть к хозяйке похожим на белого медведя и радостно отряхнуться вплотную к ней. Пусть тоже порадуется!

– Урс, ты точно медведь! – Алёна и забыла, когда последний раз так веселилась в снегу. Наверное, когда совсем маленькая была. Пёс радостно вилял хвостом, поднимался на задние лапы, так, что морда оказывалась практически на уровне Алёниных глаз. А потом он нашел палку и несмело принёс её хозяйке.

– Ты умеешь приносить поноску? – Алёна точно увидела, как пёс кивнул! – Тогда апорт!

Она швырнула палку подальше, и уже через пару минут пёс снова оказался перед ней с палкой. Один из бросков Алёны был не очень удачным. Палка попала за заросли кустов, почти полностью заваленных снегом, и Урс устремился туда, откапывать ценную игрушку. И вдруг кусты затрещали и закачались, словно в них катался средних размеров слон. Это Урс, позабыв про палку, выдирался из зарослей, учуяв, что к хозяйке приближается опасность!

Алёна ждала Урса, немного пританцовывая на утоптан-

ном снегу, потому что начала замерзать.

– Эй, ты же глянь, какая тут танцовщица! Девушка, а можно с вами познакомиться? – Алёна резко повернулась, и увидела развесёлую компанию из четырёх парней, набравшихся ровно настолько, чтобы море казалось по колено, и появилась уверенность, что все встреченные девушки просто мечтали с ними провести время.

Алёна замотала головой, и только рот открыла, сказать, что не хочет она знакомиться, но тут один из парней, более пьяный и пребывающий уже в агрессивной стадии, оттолкнул приятеля и потянулся схватить Алёну за руку.

– Ну, чего ты кочевряжишься, пошли с нами! Видали мы таких... Ломается ещё!

Испугаться, вскрикнуть или отшатнуться она не успела, потому что немислимым прыжком из обледенелых кустов вырвался разъяренный Урс.

– Вот теперь он действительно похож на медведя... – мысли почему-то были заторможенные, медленные, Алёна отстранено, словно в кино, увидела, как Урс перехватил тянущего к ней руку за запястье, с силой отшвырнул его в глубокий снег, так, что тот крутанулся, упал вниз физиономией и приглушенно завыл. А пёс и напружинился для прыжка в сторону оставшихся троих, показав огромные клыки в оскале.

Удивительно, как быстро могут трезветь люди! Вот только что были готовы учинить любое непотребство, просто пото-

му, что спиртное залило все тормозные центры, и умственные способности практически утонули. А увидев огромного, явно свирепого и пребывающего в дичайшей ярости пса, и тормоза заработали, и мозги включились, и шальное веселье улетучилось стремительно!

– Ээээ, пёсик, пёсик, да ты чё? Тише, хороший пёёёсик... – заблеял один из них, самый невезучий, оказавшийся ближе всего к Урсу. С такого расстояния пёс выглядел больше собаки Баскервилей из фильма про Шерлока Холмса! Ему всегда казалось глупым, что кто-то там может коньки отбросить от вида собаки. А вот теперь и сам едва на ногах от ужаса стоит! И то, только потому, что упасть – это ещё страшнее!

Его приятель, который и заметил девуцу среди сугробов и предложил подкатиться, да поразвлечься, вдруг заныл тоненьким и жалобным голосом.

– Уббберите еггго, я собббак бббоюсь!

– А приставать к девушкам не боитесь? – Алёна сама себе удивлялась. Она всегда опасалась оказаться в такой ситуации, а вот теперь ей ничуть не страшно! А причина этой неожиданной отваги была прямо перед ней. Алёна развернула плечи, и первый раз в жизни поняла, как это, не бояться! Не бояться даже такой вот опасной и стрёмной ситуации. Нет, сама бы она в неё не полезла, и нарываться не стала бы. Но, раз уж так случилось, трусить ей уже не надо! У неё есть защитник!

– Да мы ж того, просто пошутили... Шутка... Понимае-

те? – подал голос, доселе молчавший коренастый блондин.

– Не похоже на шутку было! – строго сказал Алёна. – Забирайте этого своего агрессора и валите! – можно было бы и припугнуть их, Алёне стало противно.

Она кончиками пальцев чуть придержала Урса за ошейник, откуда-то точно зная, что он послушается, и отступила назад, давая стремительно протрезвевшим парням забрать отплёвывающегося от снега приятеля.

Алёна была уверена, что испуг обязательно к ней вернётся. Так с ней всегда было. Начинали дрожать губы, холодели пальцы, хотелось забиться в угол и никого не видеть, пока не успокоишься, но ничего такого и близко не было! – Урс, какой же ты молодец! Ты меня просто спас! – хвалила Алёна пса. А тот как раз был собой не доволен. Тщательно обнюхал следы ушедших, нехорошо прищурился им вслед, и вообще выглядел так, как человек, делающий важную пометку типа «не забыть» в записной книжке.

– Она меня хвалит! Да я постыдно отвлёкся! Я же должен был учуять их, когда они только приближались! Нет, застрял в кустах как последняя овца! Фу, как стыдно! – думал Урс, неспешно шагая рядом с Алёной, когда они возвращались с прогулки. **– Но, этих я уже запомнил. Теперь я точно их узнаю, даже если они будут идти далеко! Узнаю и прослежу! Сегодня им очень повезло! Если бы не хозяйка...**

Алёна расписывала бабушке подвиг Урса так, что тому

было очень неловко. Был бы человеком, стоял бы красный как помидор!

– Он у меня прямо как ангел-хранитель! – развеселилась Алёна.

– Ну, уж не ангел точно! – бабушка покачала головой. – Ангелы – светлые, бесплотные и бессмертные духи. Ангел-Хранитель, он у тебя за спиной. А это пёс. Совершенно замечательный пёс, но не ангел. И, кстати, точно не бессмертный. Ты уж поаккуратнее. Могли бы и ножом его пырнуть.

Алёна ахнула, сообразив, что бабушка-то права, обняла Урса за шею и, не обращая внимания на его крайнее изумление, поцеловала в нос. – Да, это я беспечная курица! Буду осторожнее, раз у меня есть такое сокровище! Пёс – хранитель!

– Она знает? Догадалась? А если знает, то почему говорит такие смешные вещи? Хранителя не надо оберегать! Я сам, сам оберегаю тебя!

Он пытливо всматривался в лицо хозяйки, пока не понял, что она про псов-хранителей ничего не знает, просто случайно сказались верные слова. – **Жаль, но я постараюсь ей объяснить! Тогда она поймёт, что ей не надо больше бояться.**

Алена стала замечать за собой странные вещи. Она, вечная трусиха, опасаяющаяся хоть чем-то задеть людей, теперь могла спокойно отказаться от неудобной замены урока.

– Ну, Алёна меня, разумеется, заменит! – журчала в учительской худая как жердь химичка Инна Сергеевна. – Договаривались ли мы заранее? Нет, а что там договариваться? Она всегда заменяет. Правда? – она повернулась к Алёне и усмехнулась победной улыбкой.

– Нет, мне завтра неудобно, – покачала головой Алёна, сама ошарашенная таким поворот дел.

– Как это тебе неудобно? Я же на тебя рассчитывала! – возмутилась химичка.

– Извини, но ничем не могу помочь. Попроси кого-то другого! – Алёна отчетливо поняла, что никто больше меняться с Инной не будет. Шевельнулось было в душе некое сожаление, но Инна сама тут же его яростно затоптала, возмущаясь на всю учительскую.

– Инночка, ну если вы не договаривались заранее с Алёной о замене, так какие претензии могут быть? – медовым голосом произнесла завуч, даже больше обычного химичку не любившая. Ей вообще не нравились люди, пытающиеся выехать всюду на чужом горбу.

Алёна поймала злобный взгляд Инны и подумала что, наверное, дешевле было согласиться, но когда-нибудь всё равно не смогла бы она выполнить очередную просьбу, и нарвалась бы на такую же злость!

Известно, что в часто в женском коллективе царит особая атмосфера. Серпентарий по сравнению с иными рабочими сообществами, состоящими исключительно из прекрасных

дам, вполне может показаться милым, тихим и очень безопасным местом. Очевидно, если бы Инне не хотелось так отчаянно хоть чем-то досадить историчке, испортившей ей планы, все дальнейшее вышло бы совсем иначе. Но, Инна, услышав в школьном коридоре о псе, забежавшем на территорию школы, думала только о том, как испортить настроение мерзкой девице, которая несколько раз рассказывала, как она любит собак. Ну, пусть теперь полюбуется...

Инна с видом исключительно занятого и важного человека влетела в учительскую и с порога объявила, что надо срочно вызывать отлов, потому что у них в школьном дворе сидит страшный пёс-убийца!

Алёна тут же кинулась к окну, на мгновение испугавшись, что это Урс, который каким-то непостижимым образом выбрался из дома и нашёл её. Но, нет, в самом дальнем закутке между кирпичной стеной соседнего здания и огромным тополем, сидел крупный ротвейлер.

Её испуганный вид сразу же показал Инне, что большое место дуры-исторички она нашла безошибочно, а раз так, то ничего не мешает ей развлечься от души!

– Наверное, Иваныч уже и полицию вызвал! Обещал скоро позвонить! Отлов-то, долго едет, а у нас дети, и тут собака-убийца! Порода-то жуткая! – с удовольствием рассказывала она.

– А почему не попытались собаку просто выгнать с территории? – строго спросила директриса.

– Попытались! Иваныч её и метлой пытался выкинуть и лопатой для снега. А псина как зарычит! Чуть не кинулся! А ведь мог прямо в горло вцепиться! Небось, полиция церемониться не станет, пристрелит и вся недолга! – Инна не замечала, что на неё, смакующую предстоящую собачью казнь, смотрели с какой-то брезгливостью.

– Галина Николаевна, пожалуйста, я уведу собаку! Я сейчас же её уведу! – Алёна, понятия не имела, что будет делать с кидающимся на всех ротвейлером, но стоять и смотреть на то, что им предстояло увидеть, было выше её сил.

– Алёна, она же тебя покусает! – крикнула ей вслед директриса, но молоденькой учительницы истории и след простыл. Только и успела пальто накинуть.

– Сумасшедшая совершенно! – с удовольствием кивнула головой Инна, устраиваясь у окошка поудобнее.

– Ой, что я делаю... Ой, что творю! – ступеньки, кажется, сами подставляли свои каменные спинки ей под ноги. – Ой, что творю, что дееслаю!!! – вот, вроде как мозги-то понимают, что лезть нельзя, неразумно, а появилось какое-то дикое чувство, что если она этого не сделает, то... То что-то в ней сломается. Нельзя иначе и всё тут! – И ладно! Дейлай, что должен и будь, что будет! Ну, уважаемый император Марк Аврелий, ты, молодец, конечно, что такую фразу выдумал, а сам-то к ротвейлеру шел один на один? – пробормотала Алёна. – А! Что мне древнеримские императоры! Я-то нормальная русская женщина, куда им-то до нас! – Алёна

в эту загадочную фразу вместила всех императоров Древнего Рима до кучи! Глубоко вздохнула и решительно расправила плечи, шагнув во двор. – И у меня есть пёс-хранитель! Что я с каким-то ротвейлером не справлюсь? Справлюсь! – ей показалось, что уверенность превратилась в плеснувший за плечами пурпурный плащ, столь любимый римскими правителями, и ростом она стала повыше и уж точно решительности в голосе прибавилось.

Пёс сидел на месте, а увидев идущего к нему человека негромко, глухо, но очень угрожающе зарычал.

– И что это ты себе тут позволяешь? – строго спросила его Алёна. – Ты почему рычишь? Ты разве не знаешь, что в приличных школьных дворах так себя не ведут?!

Пёс осмотрел Алёну, вздохнул и убрал клыки. Морда сразу стала несчастной и очень жалкой. А может, это Алёне так казалось...

– Ну, что у тебя случилось? Ты что, потерялся? – Алёна подходила к псу спокойно и очень уверено. Ей казалось, что она морально готова к любому развитию событий, но только не к тому, которое на самом деле произошло. – Где твой хозяин? А?

Крупный, мощный, широкогрудый пёс страшной породы, вдруг шагнул к ней и завздыхал, поскуливая, силясь рассказать, объяснить что-то для него совершенно понятное и очевидное.

– Ой, бедный ты мой, бедный! – и куда там подевался

страх и дурацкие опасения, когда вот он, "жуткий" пёс, которого надо срочно отловить или застрелить, а он плачет, тычется носом в ладони, заглядывает в глаза, пытаюсь сказать, как он боится, потому что потерялся, как он бежал по холодным улицам, не узнавая ни одну из них, как шарахались от него прохожие, а кто-то и замахивался, вот как этот тип, который его хотел ударить лопатой. А за что? Он же ничего плохого не делал! А от этой девушки не пахнет угрозой или страхом, а пахнет псом! То есть она поймёт? Ну, должен же хоть кто-то его понять, ну пожалуйста!

Прозвенел звонок на урок, но школа застыла у окон, потому что никто глазам поверить не мог, и в первую очередь учителя!

– С ума сойти! И вот это свирепый пёс, который чуть Иваныча не слопал? – директриса грозно повернулась к Инне. – Вы, я надеюсь, понимаете, что вызов отлова надо срочно отменить, а уж тем более, вызов полиции? Не хватало нам ещё тут ужасов жутких на глазах у детей! – она вновь в окно покосилась на прижавшегося к ноге Алёны ротвейлера. – У нас вон, историк какой имеется. Пришел, увидел, победил!

Глава 4. Бэк

Алёна отлично понимала, что остаётся со спасённой собакой один на один. Хорошо, что она была в пальто и сапогах, а сумку ей опасно вынесли коллеги. И на том спасибо! Взяла пса за ошейник и пошла к стоянке. Сложно было расстелить одной рукой плед на заднем сидении, потому что ошейник она выпустить боялась, сумка постоянно падает с плеча и вообще, накрывает ощущение полного раздрая.

—Опять влезла непонятно куда! И этого красавца тоже к бабушке тащить? Ещё неизвестно, как на него Урс среагирует. Хотя, всё равно оставить его там было невозможно! А раз невозможно, значит и нельзя! Всё, заканчиваю топтаться по собственным нервным окончаниям, всё равно толку в этом никакого нет.

Алёна покосилась на ротвейлера. Вроде огромный, страшный, а так смотрит жалостно...

—Не дрейфь, прорвёмся! — строго велела Алёна, и потянула пса к сидению. Тот явно в машине ездил, и дело это любил, вскочил охотно, потоптался на пледе, и облегченно уселся. Уселся, повернулся к Алёне и посмотрел на неё, явно вопросительно. Вроде как, всё ли он правильно понял? Сюда можно? Не выгонишь? Не пошлешь опять бегать по безнадёжному холоду и слякоти?

—Всё правильно ты сделал, умница! — Алёна расправила

край плеча, подняла глаза и практически носом уткнулась в металлическую пластинку на ошейнике. С чёткой гравировкой – два номера телефона. – Ой, счастье-то какое! Телефоны есть! Ну, да, я же тебя торопилась скорее увести, не до того было, да и не видно сверху, а ты такой на вид строгий, что сразу тебе ошейник разглядывать мне как-то в голову не пришло. Насущнее было выяснить, а не собираешься ли ты меня слопать! Так, двигайся тогда!

Алёна себя со стороны видеть не могла, и понятия не имела, насколько дико выглядел её поступок со стороны. Особенно со стороны не собачника. Пасть ротвейлера оказалась выше уровня её глаз, зубы огромные, выглядит это всё весьма пугающе. Только ей было не до того. Она быстро набрала первый номер с пластинки – адресника. Выслушала любезный электронный голос, сообщивший ей, что абонент находится где-то так далеко, что там и сеть не предусмотрена.

–Ну, вот! Стоило только мне обрадоваться! – Алёна уже не так оптимистично набирала второй номер. И вот там ответили!

–Слушаю! – женский голос, явно сильно расстроенный.

–Простите, а вы случайно ротвейлера не потеряли? – Алёна затаила дыхание, стараясь морально подготовиться к любому раскладу. Скажут, например, что в глаза никогда никаких собак не видели, и что такое ротвейлер попросту не в курсе.

–Теряли!!! Теряли! Вы нашли? Он жив? Он цел? Как он? – женщина закричала в трубку, заплакала, тут же рядом

заволновался и пёс. Гавкнул, запыхтел, пытаясь сунуться носом поближе к такому чудесному, родному и любимому голосу, который он уже и не надеялся услышать!

–Ой, не лай мне в ухо! И не лижи смартфон, останемся без связи, будет нам печально! – Алёна строго покосилась на пса. Вот ни разу он уже не выглядел устрашающе. Толстые черно-рыжие лапы топчутся в радостном предвкушении, истово виляет вся задняя часть, увенчанная коротким обрубочком. Глаза заблестели, забавные рыжие брови поднялись в восторженном предвкушении.

–Бэк! Нашелся!!! Счастье-то какое! Девушка, миленькая, только не бросайте его, умоляю! Я вам заплачу! Я вам хорошо заплачу, у меня деньги есть! Только привезите его домой! Я ногу сломала, выйти не могу! Умоляю!

–Не волнуйтесь, пожалуйста, конечно, я его привезу. Вы мне только адрес эсэмэской пришлите, а то руки заняты. Бэк обниматься пришел!

Алёна с трудом отодвинула от себя широченную грудь счастливого пса, который вполне реально пал ей на шею, уложив тяжёлую голову на плечо.

–Слушай, я тоже очень рада! Веришь? О! Уже сообщение пришло. Не очень-то и далеко ехать, если по трассе, а пешком через парк и того ближе. Погоди, если ты мне сломаешь своей головой ключицу, мы никуда не доедем! – Алёна покосилась на умильную рожу страшной собаки, на которую чуть было не вызвали отлов и полицию, и вздохнула. – Лад-

но уж, давай, я тебе уши почешу. Небось, испугался жутко? Ну, всё, всё. Не бойся. Теперь уже всё хорошо. Сейчас я тебя до твоего дома подброшу, и сама поеду. А то меня там тоже пёс ждёт!

Пришлось, конечно, постоять в пробке, но не очень долго, и вскоре Алена уже вывела Бэка из машины и едва не упала от его рывка. Пёс так обрадовался знакомым местам, что забыл про своё приличное воспитание.

–Бэк! Нельзя! У меня цель – довести тебя до твоей хозяйки, а не пахать физиономией грязь у твоего дома.

Подъездную дверь открыли сразу, стоило только набрать номер квартиры, и вот Бэк уже просто приплясывает у лифта в предвкушении. А когда двери лифтовой кабинки открылись, метнулся к квартире.

–Бэк, милый, хороший мой, мальчик мой! Ой, только не сбей меня! – Алёна рванула следом за псом, как только увидела, кто открыл дверь. Пожилая женщина, миниатюрная, на костылях, заплаканная, с опухшим от слёз лицом и счастливейшей улыбкой, была просто снесена радостным псом, весящим ничуть не меньше хозяйки.

–Вы не ударились? – Алёна поймала хозяйку Бэка, подала ей один из костылей, и помогла дойти до ближайшего стула.

–Нет, спасибо вам, огромное вам спасибо за всё! Я вам сейчас деньги дам!

–Да ну что вы! Какие деньги! Я сама счастлива, что так получилось. Его же к нам в школу занесло, чуть полицию не

вызвали и отлов. А у меня дома уже есть пёс и я боялась, что они не поладят. Нет-нет, не надо! – Алёна помотала головой, и собралась было уходить, но плачущая уже от счастья хозяйка, опять уронила костыли, по ним сайгачил Бэк, и было не похоже, что женщина сама сможет их поднять и при этом не будет затоптанной.

Через двадцать минут, Алёна возвращалась в тот же дом из магазина, нагруженная кучей пакетов.

–Бабулечка, ты не волнуйся, я тут немного задерживаюсь, я ротвейлера нашла, а потом нашла его хозяйку, но она сломала ногу, и несколько дней из дома не выходила, еды у неё никакой нет, я ей за продуктами сбегала, и скоро приеду! – Алёна придерживала смартфон подбородком, потому что руки были заняты. – Ага, позвоню!

Бэк уже встретил её как старую знакомую, а Матильда Романовна, как звали его хозяйку, таким потоком благодарностей, что Алене даже неловко стало.

–Алёнушка, вы у меня как фея-волшебница, спасибо вам огромное! Сын улетел в командировку в Красноярск, а я ногу сломала! Бэка выгуливать попросила соседа. За деньги, я же не просто так навязалась! А сосед пса взял, деньги взял и ушел. Вернулся без пса и пьяный совсем-совсем! И говорит, что не заметил, куда Бэк делся. Даже сомневался, что он пса на прогулку брал, говорит, может у вас в квартире затерялся, а с меня требуете! – Матильда вытерла подступающие слёзы, вспоминая, как она умоляла соседа поискать Бэка. – Он же

район не знает почти, вернуться сам не мог! И что бы с ним могло случиться...

–Так, вы только снова не плачьте! У вас сын, когда возвращается?

–Завтра, уже завтра! – Матильда Романовна обрадовалась было, а потом покосилась на Бэка и закручинилась. Соседа было просить совершенно невозможно, тем более что он и лыка не вяжет, а больше она никого в этом доме не знала. Переехали они в этот дом недавно, раньше она жила в Подмосковье, и все подруги остались там. Нелепо просить подруг ехать к ней на электричке, чтобы собаку выгулять или в магазин сходить. Тем более что без продуктов она бы пережила, а вот с собакой ни одна из её подруг не совладала бы точно!

Матильда Романовна, несмотря на звучное имя, сильно напоминала нахохленного беленького и расстроенного воробышка, и Алёна решила, что ехать ей сюда от дома недолго, погуляет сначала с Урсом, а потом с Бэком. Подумаешь, на полчаса раньше встать! А то пойдёт этот чудик опять с соседом гулять и снова появится у неё в школе, а то, ещё куда-то попадёт, похуже!

–Если хотите, я вечером приду его выгуляю и завтра утром. А потом ваш сын вернётся, и всё наладится!

Матильда обрадовалась, всплеснула руками, засуетилась, чтобы хоть чаем Алёну напоить, едва удалось отказаться.

– И чего я вечно вляпываюсь-то? – ворчала Алёна, вече-

ром подъезжая к дому, чтобы выгулять Бэка. – Делать мне нечего! Всё нахожу себе приключений на пятую точку, или это они меня находят?

Бэк вёл себя идеально, поводок не тянул, не дёргал, и после короткой прогулки был возвращен хозяйке в целостности и сохранности.

Только Алёна выгуляла перед сном Урса и собиралась наконец-то заслуженно отдохнуть, как раздался звонок в дверь. Они с бабушкой недоуменно переглянулись и пожалели плечами – никого они не ждали.

–Алёна! Ну, сколько можно бабушку утруждать! – вполне хорошее настроение испарилось, словно вода, попавшая на раскаленную сковороду. Её сестра вплыла в квартиру, благоухая новыми духами, в шубке и с дорогой сумочкой. Презрительно оглядела Алёну и Урса. И обратилась к бабушке.

–Бабуля, я понимаю, что ты человек добрый и всё это терпишь даже из последних сил, но, я нашла выход из ситуации! – она победно оглядела бабушку. – У меня у поклонника есть загородный дом, и там есть охранник. Так вот он согласился взять эту псину.

Изящный пальчик в перчатке ткнул в Урса, который тут же встревожено оглянулся на Алёну. Он унюхал запах чужой собаки, слышал, что хозяйка говорила о породистом ротвейлере, и вдруг испугался, что она решит завести какого-то другого пса, лучшего, чистопородного, а его отдаст...

– Завтра же его заберут! – то, что поклонник – это просто

коллега с работы, загородный дом представляет собой обычную дачу, а охранник – сторож на дачных участках, Света никак не могла сказать! Прямо язык не поворачивался.

– Никуда его никто не заберёт! – решительно сказала Алёна, к её ногам прижался боком Урс, и она ощутила прилив неслыханной отваги. Защищать кого-то порой гораздо проще, чем себя. – Вот ещё не хватало! И вообще, с какого перепуга, ты моим псом распоряжаешься?

– Как это, с какого? – хотела спросить Светлана. Она всю жизнь распорядилась Ленкой как хотела. Любая её вещь была их общая, тогда как вещи Светланы принадлежали только ей одной! И вот на тебе, сестрица удумала! В квартире страшный бардак. Еды нет, а в продуктовые магазины ходить Светлане было скучно и неинтересно. Постирать в стиралке она, разумеется, смогла, но вот гладить? Увольте! Не хватало ещё! Она приняла волевое усилие и решила младшую дуру-сестрицу вернуть. Польза от неё оказалась ощутимая. Но, она ж впилась в свою собаку подзаборную! Светка пошла так далеко, что даже уговорила очередного одного из коллег найти, куда можно пристроить пса. А Ленка ещё и выпендривается?!

– Света! Я никогда и никуда Урса пристраивать не буду. Это мой личный и собственный пёс! – размазня Алёна решила, что с неё хватит! Тем более, что Урс так испуганно смотрит... – Занимайся хозяйством сама!

–Что? Да как ты... Да я... Потратила время, силы, всё для

тебя, дуры! Ты же так и останешься одна со своим псом дворняжным! Я-то хотела тебя от такой проблемы освободить, а ты? Ты же училка – синий чулок! На тебя и так-то никто не посмотрит, а теперь ты ещё и псиной это провоняешь, дура, даже псу твоему там лучше будет! Я – то с тобой по-хорошему, а ты ничего не ценишь?!

–Нет, не ценю! Потому что ты не от проблем меня хотела освободить, а делать тебе ничего не хочется. Ты после работы отдыхать любишь! А моей собаке лучше только со мной!

–Да! Люблю! Потому что я работаю! По-настоящему работаю!

–Так и я не понарошку работаю! Так что прости, но в домработницы к тебе я больше не пойду.

Алёна удивлялась сама себе. Никогда у неё не получалось сказать это вслух. Было проще сделать, чем спорить. Но, сейчас она отлично понимала, что если уступит, и возвратится домой, пусть даже с Урсом, сестра житья им нормального и спокойного точно не даст!

–Вот так вернусь домой, а она Урса куда-то отправит, и я его потом не отыщу! И буду убиваться, как Матильда Романовна, – сообразила Алёна и вдруг поняла, что если бы какой-нибудь волшебник предложил бы ей изменить действительность и сделать так, чтобы Урс из этой самой её действительности исчез, она бы нипочём не согласилась. Пусть даже у него была бы где-то будка и миска с едой. Нет! Это её пёс и её друг!

Сестра унеслась в гнев, хлопнув дверью, а Алёна переглянулась с бабушкой. Бабушка возмущенно фыркнула вслед старшей внучке. И покосилась на задумчивую младшую.

– Знаешь, почему-то сходить к хозяйке Бэка мне не трудно. А вот идти разгребать завалы у Светки, неподъемно! – сказала Алёна.

– Ну, так и правильно, – кивнула бабушка. – Там человек болеет, и невольно оказался в сложной ситуации, а тут просто молодая и здоровая деваха, напрочь разбалованная. Сама пусть за собой убирает! Может, и готовить научится. А то она несколько лет назад решила продемонстрировать мне какая она хозяйка замечательная. Сварила курицу и яйца. Всё в одной кастрюле. Чего, говорит, лишнюю кастрюлю-то мыть... Ещё силы тратить...

Светлана вернулась домой в ярости! Позвонила матери в надежде, что удастся её уговорить приехать и убрать, да привести квартиру в порядок, но мать таким желанием не горела. Она только-только расчистила дорожки от ворот к дому, и теперь гудели и руки и ноги.

– Отец по работе уехал, снег этот валит! В прошлый раз Ленка приезжала чистить помогала, а сейчас я с ней не разговариваю, так теперь мне самой пришлось! К тебе приехать? А сама ко мне не хочешь? Матери-то помочь?

Светка точно не хотела! Разговор закончился не очень мирно и смартфон полетел на диван, попутно сбив на пол

опасно кренившуюся грудю не глаженного белья.

– Да что это такое! – возмутилась покинутая всеми Светлана. – Тоже мне, проблема! А! Можно же клининговую компанию пригласить! Вот и выход! Да мне за три рубля всё вылижут! И мешаться под ногами никто не будет! – с этой радостной мыслью Светлана и уснула.

Глава 5. Очень разные люди

– Сколько? Сколько-сколько? Да вы что, издеваетесь? – Светлана аж взвизгнула в трубу, услышав, во сколько оценивается уборка её квартиры. – Вы с такими расценками прогорите! А я к другой компании обращусь!

И в другой и в третьей и даже в десятой компании расценки её не устраивали абсолютно!

– Да подумай! Убраться и полы вымыть, и пыль вытереть, и окна и посуду привести в порядок, и бельё погладить! – Света кипела возмущением. Дома перешагнула через кипу белья, так и лежащего на полу и, усевшись на диване, набрала матери.

– Ну, а что ты хотела? Это не просто, да! – вздохнула та. В доме всегда уборки хватало. А сейчас особенно! Младшая приезжала по первому звонку и помогала. А теперь-то она с Алёной не разговаривает, так и помощи нет! – Приехала бы помогла мне? – без особой надежды спросила она Светлану. Ответ старшей дочери про помощь по уборке снега она помнила отлично, но попытка-то не пытка! – А что так? Отдыхать-то приезжать любишь! Любишь кататься, люби и убираться!

Ей первый раз пришло в голову, что хорошие отношения со Светланой обеспечивала беззлая и покладистая Алёна. Это же она приезжала и убирала – полола – сажала, без-

звучно гладила и стирала. Да и в квартире был безукоризненный порядок, и продукты и пироги! А сейчас какие-то малоприятные вещи выясняются... Светка-то оказывается та ещё штучка! Эта мысль крутилась у неё в голове, пока она выслушивала высказывания старшей дочери и том, как ей надоели нравоучения! От матери-то!

– Надо Алёне позвонить, нет, ей самой не буду! Ишь, моду взяла меня не слушаться! Матери позвоню, пусть она её пришлёт! – решила она. Набрала номер, высказала повеление и опешила.

– Чего с Алёной сделать? Прислать, чтобы тебе помогала? И Светке? А больше ничего не надо делать? Нет? Ты уж извини, но ты ей сама от дома отказала. Вот и справляйся. Возраст позволяет, здоровье тоже, так что вперёд! А про лодырницу свою мне и не говори! Вырастила бездельницу и хлебай теперь полной ложкой!

– Да она же работает!

– Алёна тоже работает! Ты не заметила что ли? Короче говоря, никуда она не поедет! Тем более что ты не просишь помочь, ты требуешь прислать! И чего мне в голову не приходило, что и так можно?

Выключив телефон, бабушка Алёны тихонько рассмеялась и покосилась на Урса.

– Представляешь? Они начали осознавать, что им без Алёнушки нашей неудобно! Ещё бы! Бесплатная прислуга, уборщица, повар, да ещё и спасибо можно не говорить! Ишь

ты... Приспособились! Сколько раз предлагала дочке Светку научить домашними делами заниматься, готовить... Куда там! «Мама, не лезь со своими глупостями, ей это не понадобится!» Ну-ну... И отец ей говорил, что внучек обеих надо к жизни приучать! Да куда там! Света – светлая головушка, красавица, выйдет замуж за принца и станет принцессой. Испоганили девчущку! Хотя я и сама виновата... – она покосилась на пса. – Я же с мужем на севере долго жила, работали много, потом отправили дочку к свекрови. На севере с маленькими детками трудно. Солнца мало, холод, фруктов нет. А свекровь у моря. Ой, как же я теперь жалею, что отпустила её! Что-то важное не дала! Не вложила! Нет, ты не думай, у меня свекровь хорошая была, а муж так и во все самый лучший! И что я тебе голову морочу, а пёс? Не знаешь? – она вытирала слёзы, которые постоянно наворачивались на глаза, когда она про мужа вспоминала. – А сейчас и Петька ушел. Петька это мужа друг. Самый лучший, брат его названный. Четыре месяца назад как умер. Всё я никак в себя прийти не могу... Оказалось-то, что я ничего и не знала, а он в меня всю жизнь влюблён был. Вот посмотри на меня. Я же старая совсем, муж два года назад умер, полгода прошло, Петр мне и говорит, что так мол и так, люблю тебя всю жизнь. Брат знал, ну, муж мой в смысле, но я ему поклялся, что между вами ни за что не стану! А сейчас выходи за меня! Я чуть в обморок не упала. Долго поверить не могла, всё думала, что он шутит так неудачно. Потом и

вовсе его выгнала. Что ещё за глупости! Какой ещё замуж! А он настырный такой. И постоянно мне говорил, что он теперь богат, и может меня обеспечить всем, что мне в голову взбредет! Какой чудак! Мне уже скоро семьдесят, что мне надо? Мужа не вернуть. Дочку не переделать. Даже Светку отшлёпать уже поздно! Гоняла его, гоняла, а теперь вот жалею. Не, не то, что замуж не вышла, а то, что не сказала, что я его тоже любила. Только ты Урс не думай! Так-то для меня один мужчина на всём белом свете – Леша мой. Но, Петька и мне был как брат. Вот теперь и думаю, что дура, надо было хоть это сказать! А теперь-то поздно! – она закрыла лицо руками и между пальцев покатались крупные тёплые капли. Пёс очень осторожно лизнул одну, вздохнул. Слезы он знал. Они разные бывают. Эти – от усталости и от того, что чего-то не успел, не согрел кого-то, лапу не протянул. Широкий язык прошелся по тыльной стороне ладоней, а когда удивленная Марина руки от лица убрала, то и по щекам. Пёс вообще-то опасался, что могут на него рассердиться. Но, решил, что пусть лучше сердится, чем плачет.

– Добрая ты душа, пёс! Спасибо тебе. И пожалел и умыл. И то правда, что это я? Придёт Алена, расстроится, что я плакала. Пойду, лук порежу, хоть алиби будет. Пошли-ка котлет наделаем и половину тебе скормим. А то так не по правилам! Пёс в доме, а котлет от души ещё ни разу не ел! Так, чтобы больше не влазило! И получится и тебе приятность и мне полезность, и Алёнушке меньше делать.

За котлетами настроение улучшилось, и Марина с удивлением разглядывала Урса, живо принимавшего участие во всех этапах приготовления. Разве что лук ему не нравился. Понюхал, укоризненно вздохнул, покачал головой и ушел. Не далеко, только, чтобы в нос так не шибало.

– Надо же какой ты оказался красавец! – Алёнина бабушка каждый день удивлялась, как же внучка сумела высмотреть в сумерках, на фоне бетонных ограждений серо-бурое пятно, да ещё прилично грязное. Отмывали его в тридцати водах, и это только потом выяснилось, что пёс действительно красив! Шерсть длинная, густая, широкие лапы, очень выразительная морда. Правда, сначала выражала эта самая морда по большей части тревогу. То мучительную, когда ему казалось, что Алёна ушла, оставила его и больше не вернётся, тогда он напоминал чудовище из мультика, помирающее над аленьким цветочком, то этакое тревожное ожидание собственной ошибки. Он дико боялся сделать что-то не так. Куда-то шагнуть и нарушить неведомые ему правила.

Марина Сергеевна вспомнила, как чуть сама не заплакала, когда пёс случайно сбил с журнального столика кружку, смахнув её хвостом. Он заметался, в ужасе уставился на осколки, а потом с таким отчаянием глянул на неё, что ей пришлось долго его успокаивать, уговаривать, что кружка ей вообще-то никогда не нравилась, и так даже лучше!

– Из ума я выжила. Всё мне кажется, что он понимает, то, что я говорю. И не просто как собаки понимают, а дословно!

То есть вообще всё! – тут ей показалось, что что-то такое она уже слышала. Муж покойный рассказывал о собаках... – Вот ведь голова дырявая, забыла! Пенсию зря не дают! – рассмеялась Марина Сергеевна.

– На севере про нас лучше знают. Нас там больше. Жизни людей от собак там часто зависят! – думал Урс, принимаясь к упоительно скворчащим на сковороде котлеткам. **– Как же пахнет! Интересно, а как это, столько котлет, что больше не влезет?**

Павел прилетел из Красноярска очень усталым, но счастливым. Завод работал как часы, руководство довольно, дел переделано немерено, только что-то странно мама по телефону разговаривала... Ну, ничего, сейчас приедет и всё узнает. Узнал он раньше...

– Аааа, Ппппавел! Ссссосед! Ты ппприехххал! Ты ж не серчай! Не уследил я. Хоть убей не помню, куда тттвой пппёс делся!

– Не понял? – Павел похолодел. – А мама?

– Тттак она ж ногу того. Хрясь и попомллам! – сосед ещё что-то мямлил, пока не осознал, что Павела перед ним уже нет, и попросить на опохмел не получится.

– Мама!?! – Павел распахнул дверь квартиры и первый, кого он увидел, был якобы пропавший Бэк! – Бэк! Ты! А мама где?

– Пашенька! Я тут.

– Мама! Что случилось? – Павел только за голову схва-

тился, услышав, как его мама поскользнулась, сломала ногу, и оказалась без помощи одна! – А что сосед говорил, что он Бэка потерял? И кто с ним гулял?

– Потерял. Пришел без Бэка, и вовсе утверждал, что пёс в квартире. Я же не знала, что он пьёт. Сдуру ему заплатила сразу. Бэкушка где-то больше суток бегал. Забежал в школу, ему чуть отлов и полицию не вызвали, он же у нас на вид грозный.

Павел нащупал спинку стула и сел.

– Я – то даже поискать его не могла! И тут звонок! И спрашивают меня, не теряла ли я ротвейлера? Такая девушка замечательная попалась! Нашла Бэка, привезла и денег не взяла, и еще за продуктами мне сходила и Бэка выгуливала два раза!

– Фууух... – выдохнул Павел. А потом вслушался в рассказы мамы о замечательно девушке и заявил. – Мам, таких не бывает. Так что чего-то ей надо! Ты ей денег, наверное, мало давала... Я позвоню, предложу.

– Паш, ты забыл, что бывают порядочные и приличные люди!

– Да, как наш сосед-алкаш, – рассмеялся Павел. – Не сердись, я просто счастлив, что Бэк нашелся. И обещаю быть весьма тактичным. Что говорят врачи про перелом?

Павел к женщинам относился с великим скептицизмом. Женился по любви, такой, ах какой! Жену на руках носил, ограждал от любых неприятностей и огорчений, и её жела-

ние с ним развестись сначала воспринял как шутку. Посмеялся. А когда выяснил, что она уже полгода встречается с его лучшим другом, чуть не сошел с ума. Уехал на год в Красноярск, хотел подальше, но не вышло. Там пришел в себя, работал как проклятый, руководство попросило его вернуться в Москву, и он снова с головой нырнул в работу. Баб больше видеть не мог. На работе воспринимал исключительно или как специалиста или как балласт. С первыми мог общаться, сухо, строго, но мог, вторых избегал всеми силами. Квартиру, где жил с женой, разменял, добавил денег и купил новую в приличном районе, около парка. Привёз туда маму, и решил, что больше в его жизни никаких серьезных отношений не будет! Есть у него мама, и есть Бэк, купленный ещё в Красноярске по великой тоске, и вытянувший его из черной депрессии. И хватит с него! Девице он заплатит посолиднее, благо он на весьма хорошем счету, его как спеца ценят и платят. С деньгами проблем нет. А грубить ей он и правда не собирается. Она же помогла! Ну, помогла, значит, заслужила, получит деньги и всё!

Набрал номер, с удивлением обнаружив, что ему с этого номера звонили, потом сообразил, что он на заводе отключал смартфон, а она, видимо, звонила по номерам с адресника.

– Алёна? Добрый день! Я хозяин Бэка и сын Матильды Романовны. Я хотел вам заплатить за труды.

– Добрый... Что, простите?

– Ну, деньги отдать!

– Так за продукты мне Матильда Романовна сразу отдала... – растерялась Алёна.

– Я же сказал, что за труды! Ну, вы Бэка привезли, потом выгуливали...

– Мне ничего не нужно! Я не за деньги...

– А мне проще вам заплатить! – брюзгливо сказал Павел. Раньше бы Алёна совсем смутилась, мямлила бы что-то. Но, сейчас к ногам привалился осоловевший от котлет и общего блаженства Урс, и вопросительно смотрела через стол бабушка.

– Может быть вам и проще. Но, мне достаточно благодарности вашей мамы, а вы тут и вовсе не причем! – отрезала Алёна. – Я не работаю выгульщиком собак, мне хватает своего пса. Но, Бэк замечательный, и я просто помогла. Всего хорошего! – она отключила смартфон и презрительно фыркнула. – Ишь ты... Хозяин жизни! Оплатит он мне! Да ещё таким противным тоном!

Павел сидел со смартфоном в руках, хмуро глядя на экран, а потом решительно пожал плечами и удалил номер. – Было бы предложено!

Александр высматривал девицу уже давно. Неказистая такая... Пальто бабское, длинное. Замороженная училка! И надо же было двоюродному деду оставить наследство той бабе! Ишь ты... Влюблён был всю жизнь! Алекса просто трясло! Он был уверен, что всё останется ему! Он единственный род-

ственник. Да, мать с дядей поссорилась давным-давно, дура! Нет бы поддерживать отношения. Так говорит, что у него никогда и гроша не было! А теперь вдруг выяснилось, что он на Севере отлично заработал, купил удачно акции, потом удачно продал, ещё купил, и так сыграл, что денег там очень и очень прилично! Алекс заподозрил, что тут что-то не так, когда выяснил, что у двоюродного деда, кроме старой, где он и жил, есть еще отличная квартира. И загородный дом. Да не дом – домина с участком чуть ли не в гектар. И машина хорошая. Стал приходить, вроде как по-родственному. Даже выслушивал все эти слащавые рассказы двоюродного деда о его великой любви! Бред один! Узнав о том, что дед сделал предложение той своей бабе, чуть не подавился! Куда ещё жениться-то? Совсем сдурел! Даже начал выяснять, как дурня признать недееспособным. Правда, выяснилось, что дед дурнем как раз не был, и прошел комиссию, чтобы не опротестовали завещание.

– Алекс, я вам с матерью кое-что оставил, в обиде не будете! – сказал дед. А выяснилось, что оставил-то копейки! На приличную, ну по-настоящему приличную тачку и то не хватит! А всё остальное достанется той бабе!

Алекс был в ярости! Но решил к бабе подкатиться, может, удастся надавить на совесть, или разжалобить. Стал следить, выяснил, что у той внучка проживает, и план поменялся на ходу!

– Была бы одинокая, один разговор, а так – явно для внуч-

ки вцепится! Надо обаять эту бледную моль, тогда и посмотрим! – он довольно потёр руки. План был готов!

Глава 6. Спирали истории

– Опаздываю, опаздываю... – Алёна ругалась на пробки, на дорогу, а больше всего на себя саму. По странной закономерности по утрам в четверг пробки в их районе были какие-то особенно неприличные! – И ведь знаю же, нет бы пораньше встать, эх, шляпа с перьями! А если бы не Урс, ещё бы дольше спала.

Против ожидания, она успела. Быстро простучала каблучками по лестнице, поднимаясь на четвёртый этаж. Приняла важный «училковский» вид и подошла к кабинету, где её уже ждал развеселый десятый Б. Развеселый, потому что явно что-то затевалось. В каждом классе есть этакий заводила, который по мере способностей и возможностей развлекает и окружающих и себя любимого. В десятом Б это был Сашка Конопатов. Никаких веснушек у него и в помине не было, зато вредности – хоть отбавляй. Историчку на прочность он испытывал регулярно. Молодая, на вид безобидная, как тут не поточить когти? Сегодня он припас что-то из ряда вон выходящее, явно продемонстрировал это что-то одноклассникам, и те сдержанно развлекались, предвкушая реакцию училки.

– Добрый день! – Алёна постаралась вспомнить, что именно сподвигло её пойти работать в школу. И пожалела, что в тот роковой момент никто не показал ей её будущее вхожде-

ние к тиграм в клетку! – Видали глазки, что выбирали, лопайте и не выпендривайтесь! – подумала она, узрев Сашку Конопатова в черной портупее из ремней, с яркими клипсами на ушах и радужным флагом на плечах. Класс сдержанно ржал. Алёна судорожно соображала. Вот что делать? Отправить олуха к директору и пусть фланирует в таком виде по школе? Или родителям позвонить? Испытала острый приступ ностальгии по собственной школе и времени, когда ещё было возможно содрать эту сбрую с шута горохового и случайно пару раз этиремни на ученика уронить. Абсолютно случайно, вы не подумайте ничего такого! Алёна с сожалением подумала ещё и о том, сколько отличных ошейников можно было наделать из этого вот... И вдруг вспомнила про Урса и успокоилась.

– Вижу, Саша подготовился к уроку. Отлично. Выйди, пожалуйста, к доске.

– А чё сразу я-то? – Конопатов к уроку как раз не подготовился совершенно и понадеялся, что его попросту сорвёт, смутив историчку.

– Ну, как же! Ты демонстрируешь интереснейшую зависимость человеческого развития. А именно то, что всё движется по спирали. Всё уже было, возможно на другой плоскости, но было, и повторится вновь.

– Чё? Вот такое было? – Сашка удивленно повёл печами под радужным флагом и поморщился, услышав, как скрипнули ремни.

– А как же! И уже не раз. Мы с вами как раз проходили историю Древней Греции и Рима. Мужчины и женщины в тогдашнем обществе тоже немного заигрались в смену ролей. Правда, закончилось это весьма печально. Когда мужчины женскую одежду предпочитают традиционным мужским занятиям, страна слабеет, некому её защищать, и непременно приходят те, кому нет дела до свобод, странностей и особенностей людей в этой стране, а есть дело только до накопленных ценностей. В случае с Древним Римом это кто?

– Это... Ну, эти... Как их... Варвары! – Конопатов не очень понял, как это так вышло, но его экипировка стала выглядеть не прикольно, а глупо. Он потянул с плеч радужный флаг и попытался расстегнуть ремни.

– Правильно! Молодец, – Алёна спокойно улыбалась классу.

– А что, ещё такое было? – спросила одна из девчонок, активно хихикающая над Сашкой.

– Разумеется. Но, эти витки исторической спирали мы с вами будем изучать чуть позднее. Сашенька, от клипс часто очень болит голова, может быть, ты их снимешь? А то у тебя почему-то немного печальный вид.

Конопатов покраснел и торопливо сдёрнул клипсы.

– Вот и хорошо, а теперь иди на место, пожалуйста. Кто-нибудь ещё хочет проиллюстрировать нашу сегодняшнюю тему? Нет? Тогда продолжаем.

Конопатов понуро убрался на последнюю парту, где с тру-

дом избавился от дурацкой сбруи, понадеявшись, что старший брат не заметит пропажи всех своих брючных ремней реквизированных на благую цель срывания урока, и против собственной воли ощутил, что пожалуй, историчка ему нравится! Кремень, однако!

Алёна после испытания десятым классом остальные уроки провела легко и непринужденно! А потом... А вот потом сильно удивилась. Собираясь уезжать домой, она обнаружила, что выехать со стоянки не может – какая-то машина перекрыла выезд.

– Ну и что это за свин так припарковался? – Алёна грозно обошла сверкающую новенькую хонду, обнаружила листок с телефоном на лобовом стекле и сердито набрала номер. – Добрый день! Вы не могли бы машину убрать? Я из-за вас уехать не могу.

– Конечно, сейчас, простите, пожалуйста! – приятный и любезный мужской голос отозвался практически мгновенно, словно его обладатель сидел и ждал, пока она позвонит. Собственно, оно так и было! Александр специально подогнал машину вплотную к бамперу старого корыта, которое принадлежало внучке дедовой любви, устроился в ближайшем кафе и ждал её звонка.

– Одним выстрелом два зайца! И телефон узнаю сразу и как бы случайно познакомлюсь, – раздумывал он.

Училка отряхнула снег со своей машины и теперь сердито топталась около его новой тачки, взятой в кредит в ожи-

дании наследства от двоюродного деда, и Александр только вздохнул. Не везёт ему, нет бы была видная, яркая, ну, хоть симпатичная... А то обычная клуша.

– Ой, простите меня, пожалуйста, я утром так торопился на встречу, что небрежно поставил машину! Надеюсь, вы меня не очень долго ждали! – Алёна оглянулась на приятный голос и увидела весьма импозантного, широкоплечего и очень симпатичного мужчину. Широкая улыбка, хорошая одежда, любезный вид... Что ещё надо?

– Нет, ничего страшного. Ждала не долго. А вы не могли бы машину всё-таки убрать? – Алёна недоумевала. – Чего ты стоишь-то и смотришь на меня как кот на сметану? Вид как у какого-то красавца с обложки любовного романа... – думала она. Алёна эти маленькие потрепанные книжки не любила. Зато их тайком читала Светка. Старшая сестра сама ни за что в этом не призналась бы, но читала частенько! Алёна регулярно их находила под диванными подушками, когда убирала. Тут же молча прятала обратно, чтобы сестру не смущать.

– А! Да! Конечно-конечно... А может быть, я могу как-то компенсировать ваше неудобство? Например, пригласить вас на чашечку кофе? – Александр не сомневался, что она клянет!

– Нет, спасибо. Вполне достаточно просто освободить мне дорогу! – Алёна и сама не могла понять, что именно её так раздражает в этом красавце. Ну, не из-за внешности же такое

неприятие! Так-то вроде человек как человек...

– Ах, как жаль... Вы уверены? Меня, кстати, Александр зовут. А вас?

– Простите, но я не представляюсь всем соседям по парковке! – раньше Алёна ни за что бы так не ответила. Сказала и сама удивилась! И даже погордилась собой немного! До последних событий она покорно назвала бы своё имя, а потом ругалась бы на себя за мягкотелость.

– Извините! – Александр покаянно склонил голову, демонстрируя раскаяние, лучезарно улыбнулся, и лихо нырнув на водительское сидение, убрал машину чуть дальше.

Алёна быстренько выехала со стоянки, увидев в зеркале заднего вида, как ей улыбается это странный тип.

– Чего он меня так разозлил? Вполне себе приятный и вежливый, – удивлялась Алёна и вдруг сообразила! – Странно, с утра и до обеда снег шел! Мне смахивать пришлось, а у него машина чистая абсолютно. Словно только что с мойки. Так с какого утра он её поставил? Ой, да какая мне разница! – подумаешь, незнакомый человек что-то ляпнул. Она его больше никогда не увидит, так что ей за дело?

Вот тут Алёна сильно ошибалась! Этого самого красавца она стала видеть регулярно. Он регулярно попадался ей на стоянке, улыбался как старой знакомой, потом снова предложил сходить в кафе. Получил отказ и сильно удивился.

– Чего ей ещё надо? Она, такого как я небось только на картинках и видела! – злобно думал Александр, вырубивая

за клушей. Он решил сегодня всё-таки перейти к более активным действиям, но не успел перехватить её, и когда доехал до её дома, машина стояла на парковке, а училки уже не было. – Да что же так не везёт-то? А! Погодите-ка... Как раз везёт! Вон же она!

Он едва узнал её в выходящей из подъезда девушке. Куртка, джинсы, меховые ботинки, и огромный, огромный пёс рядом!

– Опачки! А вот это уже хорошо! Прямой и самый краткий повод для знакомства с собачницей – это её собачка. Счас мы на этом и сыграем... – Александр собак не боялся, поэтому, немного объехал дом с другой стороны и сделал вид, что вышел навстречу Алёне из парка.

– О! Добрый день! Какая встреча! Мы почему-то с вами всё время встречаемся. Как вы думаете, к чему бы это?

– Добрый день. Понятия не имею! – Алёна чувствовала себя абсолютно безмятежно. Рядом легко шагал Урс, впереди была отличная прогулка по морозцу, и даже этот странный человек не так уж раздражал.

– Наверное, нам с вами всё-таки стоит познакомиться! – рассмеялся Александр. – Ну, вот иду я через парк, никого здесь не знаю, и опять сталкиваюсь с вами! Это судьба! Как вы думаете, Алёна?

– Думаю, что ты врёшь как сивый мерин, и ещё почему-то всё время! – очень хотелось ответить Алёне. – Во-первых, я не говорила тебе, как меня зовут, во-вторых, через парк ты

этой дорогой идти не мог никак! Ботинки абсолютно чистые, а с дорожек ещё не успели убрать снег.

Ответила она, конечно, по-другому. – Думаю, что вы слишком впечатлительны! – мило улыбнулась она. – Масса людей сталкивается каждый день друг с другом. Простите, у нас прогулка.

– Отшила? Не, я не понял... Как это? – Александр начал наливаясь гневом. – Да что она о себе думает?

Он не заметил, как оглянулся пёс, идущий рядом с мерзкой клушей. Оглянулся и пристально его оглядел.

– Я чую ложь. Все твои слова – вррррнью! Ты пока подбираешься, крадёшься... Но я тебя вижу насквозь!

Матильда Романовна тяжело вздохнула. И почему так? Вот было мальчик. Нормальный, обычный, самый лучший! Её сын! Рос, разбивал коленки, носил двойки, плакал, когда смотрел фильм про Бима. Влюблялся, разумеется, как без этого? Хулиганил, дрался, никогда не подличал, и от других подлости не ждал. Рос-рос и вырос. И ухитрился влюбиться в самую неподходящую девицу на всём свете! Нет, понятно, она как свекровь могла быть необъективна. Но, она так старалась не вмешиваться, что почти полностью исчезла из жизни сына. А эта самая Ларочка сочла, что дети ей не нужны, что готовить – прошлый век. Что мужу рубашку погладить – это вообще нарушение её миропорядка. Она нежная, милая, преподаёт в актёрской студии, активно занимается йогой. Расширяет горизонты сознания, чтобы избавить-

ся от всего лишнего и ненужного на следующем этапе развития! Ненужным оказался её сын. Как ступенька. Прошла, ноги вытерла и дальше шагнула. Ну и отпусти ты его, раз он тебе не нужен! Может, кому-то пригодится именно такой... Так нет же! Завела любовника. Она, Матильда, тоже молодой была. Понятно, что можно влюбиться до потери пульса, понять, что совершила ошибку! Ну, так хоть тогда отпусти! Нет! Надо было морочить ему голову целых полгода и только после этого ошарашить. Да, мол, сравнивала, думала, думала, и ты уже вчерашний день!

– Зараза такая! Фррр! – Матильда Романовна фыркала совершенно не просто так. Бывшая невестка не звонила ни разу после развода. Да и зачем бы? А тут вот как раз вчера позвонила. Сын прямо в лице изменился. Сразу ушел в другую комнату. – Никогда не подслушивала, представляешь, Бэк? А вот один-единственный раз потребовалось, и как назло, нога сломана! И ведь не подкрадёшься. Подлость какая! Чего этой гангрене надо, а?

Ответ на этот вопрос она получила очень скоро.

– Ой, Матильда Романовна, как я рада вас видеть! – защebetала миниатюрная, хорошенькая донельзя блондинка Ларочка, появляясь в дверях квартиры. За ней шел очень мрачный Павел. – Ой, какая квартирка миленькая! Ой, вы ножку сломали?

Матильде страсть как хотелось взять эту самую Ларочку за шкирочку и выкинуть из чудной квартирочки пиночком, и

костылёчком следом швырнуть! Она уже и забыла её чудную манеру сюсюкать. – Ножку не ломала. Ногу, да сломала! – воспитание всё-таки тяжкая ноша. Не позволяет делать, что хочется и всё тут!

– Ой, я и забыла какая вы юмористочка! Ааай, а это кто? Пашенька, откуда эта зверюга? – взвизгнула Лара.

Матильда Романовна с признательностью посмотрела на Бэка. После высказывания о юмористочке даже её воспитание засомневалось, а может, всё-таки стукнуть костылём?

– А это, Ларочка, собачечка такая, ротвейлерчик, называется! – ответила она покрепче сжав доступное ей оружие.

Пашка неожиданно фыркнул, весело глянул на маму и с признательностью на Бэка. Тому очень не понравился резкий и сладкий запах духов странной гостьи и он чихнул и потер нос.

– Так, где ты говоришь, была твоя очень важная флешка? Ищи и иди себе с миром, – выговорил он. Только после маминого неожиданного выступления и смог челюсти разжать, а то прямо свело отс трудом сдерживаемой ярости.

Ларочка недоуменно покосилась на Павличка. Она знала, что хороша сказочно. Сейчас даже ещё лучше стала! Знала и то, что Павличек её любит до безумия. Ей это очень льстило. И то, как он страдал тоже льстило! Приятно, знаете ли... Вот ты такая хрупкая, милая, нежная, а вокруг такие страсти, страсти... Только вот почему-то последняя её страсть – лучший друг Павличка, стал как-то неправильно себя вести.

Замуж не звал, цветы охапками тоже закончились, и на Бали с ней не поехал! Ларочка и сама могла поехать куда угодно. Несмотря на сюсюканье и воздушный вид, она неплохо зарабатывала, но, это же совсем не то! Самой купить, это каждая дура может, а ты вот заставь спутника поверить, что он сам именно этого хочет! Вот где высший-то пилотаж! Ларочка была разумна. Если там не вышло, надо поискать ещё. Огляделась, присмотрелась... Овчинки, на данный момент попавшие в поле зрения, никак выделки не стоили. Ну, раз вокруг нет, надо за спиной поискать. Там же Пашечка! Влюблённый! То, что её поступок мог как-то изменить отношение бывшего мужа к ней, в голову Ларочке никак не приходило! Как это разлюбил? Её? Да ну, не смешите! Надо было найти повод, чтобы пасть в его объятия, и Ларочка тут же придумала какую-то флешку, с очень важной информацией, которая лежит у него в сейфе. Сейф он забрал с собой, так что флешка там оказаться могла запросто. Повод? Повод!

Ларочка для вида покопалась в сейфе, где муж хранил всякое ценное для него старье, типа дурацких фотографий и мелочей, и сокрушенно вздохнула, похлопав ресницами.

– Нет, не нахожу! Пашечка, а как ты живёшь? Расскажи мне о себе! Только убери эту мерзкую зверюгу!

– Лар, ты если не нашла, иди уже. Некогда мне разговоры с тобой разговаривать! – Павел очень подозревал, что флешка выдумана как повод.

– Пашечка... Ты что, мне не рад? – огромные голубые гла-

за как по команде наполнились слезами.

– Неа! – честно ответил Павел. Если уж совсем откровенно ради этого он и согласился на её приезд. Хотелось себя проверить. Глянул и удивился. И чего ради страдал-то? Вот из-за этой слащавой и приторной блондинки? Из-за неё он готов был свалить куда подальше? Ну и дурак же был! Всё! Теперь-то он свободен! Никаких женщин даже близко в свою жизнь не подпустит!

– Лар, ты не нашла? Ну, да трудно найти то, чего никогда не было! – нехорошо ухмыльнулся Павел. – Так, пошли. Мы с Бэком на прогулку опаздываем!

Лариса осознала то, что её попросту выставили, уже на улице, когда спина Пашечки мелькнула между сугробов и исчезла. – Да как он смел? Да что он о себе думает?

Глава 7. Знакомство

– Да что б я ещё хоть раз! – ворчал Павел, пробираясь по узкой-узкой протоптанной тропочке за Бэком. – Да ни за что! Бэк! Ты чего? Нельзя!

Ротвейлер внезапно насторожился и рванул к какой-то девице, стоящей на тропке чуть подальше.

Павел решил, что сейчас будет визг, крики и скандал, но к его огромному удивлению, вместо всего этого он услышал:

– Ой, Бэк! Привет, хороший мой! А ты тут откуда?

– Вы его знаете? – Павел уставился в лицо незнакомки. Та улыбалась его псу, а когда перевела взгляд на него, поскучилась и улыбка погасла.

– Да. Знаю. И вас тоже, по крайней мере, по телефонному разговору. Вы мне настойчиво предлагали деньги за то, что я Бэка вашей маме привезла.

– Эээ? – Павел не сразу понял, о чем говорит девица, потому что голос в трубке, который он слышал, и внешний вид никак не вязались. Он не был тугодумом, но из-за общения с Лерочкой как-то подустал.

– Я нашла вашего пса и привезла его Матильде Романовне, – напомнила ему Алёна. Пожала плечами. – Станный он какой-то, – подумала она про мрачного мужика.

– А! А здесь вы что делаете? – Павел всё никак не мог вернуться к нормальной скорости мышления.

– Гуляю. Что вас так шокирует? Гуляю со своим псом. Я живу по ту сторону парка, – она глянула направо. Из-за сугробов великолепным прыжком вылетел роскошный пёс и, оказавшись рядом с хозяйкой, изучающее глянул на человека. Бэк настороженно принюхался. Он уже узнал по запаху, что это пёс, который выгуливает ту самую замечательную девушку. Он был отлично воспитан и без повода никогда бы не показал какую-либо агрессию, но тут, даже если бы повод был, сдержался бы. Исключительно ради Алёны.

Урс чуть повёл носом на незнакомого пса. Ну, как незнакомого. Запах знакомый.

– **А! Это тебя она нашла?** – Урс чуть склонил голову, глядя на крупного черно-подпалого кобеля.

– **Да. Она твоя?** – Бэк вежливо помахал коротким обрубочком хвоста.

– **Точно!** – Урс оценил дружелюбное помахивание, и ответил широким движением своего пушистого хвоста. В глубине души он очень сочувствовал собакам, лишенным этого богатства.

– **Она хорошая. Добрая очень. Она меня спасла!** – Бэк приблизил свою морду к морде Урса.

– **Самая лучшая! Она и меня спасла и теперь моя личная хозяйка!**

Они уже виляли хвостами оба, обошли друг друга, уточнили детали знакомства, обнюхав хвосты, и вдруг до Бэка дошло. – **Погоди! Ты... Ты из хранителей?**

– Да. Ты знаешь о нас? – Урс горделиво выпрямился.

– Да кто же о вас не знает? – Бэк чуть склонил голову и отвёл её в сторону, открывая шею и показывая тем самым, что признает Урса старшим и подчиняется ему.

Павел удивленно смотрел на Бэка. Тот никогда не был агрессором. Но, никогда и не вёл себя так дружелюбно. Да не с сукой или щенком, или с мелким пёсиком, которого как противника или соперника никак и не воспринять, а с равным себе по силе кобелем.

– Чудеса... Подружились прямо! – выговорил он.

– Почему бы нет? Урса тут все уважительно приняли! – Алёна была бы рада поскорее убраться от странного заторможенного и грубого типа, но тот вдруг зачерпнул горсть снега и потер лицо.

– Простите. Тяжелый день.

– Павличек! – раздалось за спиной и Павел чуть не рухнул в сугроб. – Павличек! У меня машина не заводится! Помогите мне!

– Нееет! – простонал он вслух. – Только не это!

– Павличек! Ну, что же ты! Я уехать не могу!

– Лара! Вызови эвакуатор! Я не мастер по ремонту машин! – Павел едва сдерживался. Бэк собрался было подойти к Ларе, к нему за компанию присоединился Урс. Такого странного запаха он ещё не чуял. И Лара, выскочившая из-за высокого сугроба на дорожку, прямо перед собой обнаружила не только Пашечку, но и двух огромных и страшных чу-

довищ, явно направлявшихся к ней с нехорошими намерениями. Пронзительно взвизгнула и рванула обратно, нелепо размахивая рукавами легкой шубки и поминутно поскальзываясь на высоченных каблуках.

– Счастье какое! – выдохнул Павел. И неожиданно сказал: – Это моя бывшая жена! И я ненавижу всех женщин!

– Нда, бывает... – Алёна чихнула, потому что донесшийся до неё аромат крепких и приторно-сладких духов никак не хотел растворяться в морозном воздухе, аж в носу засвербело. – Давайте так, вы не предлагаете мне деньги и постараетесь мне не грубить, а я на вас не злюсь! У вас тяжёлый день, потрясающая мама и классный пёс, мне не хотелось бы с вами ругаться. А до вашего отношения к женщинам мне нет никакого дела.

Павел удивился. Девушка глазки не строила, не кокетничала, не ахала, не сюсюкала. Бэка, подбежавшего и ткнувшегося к ней в руку, погладила без визга и подпрыгиваний. Короче говоря, опасной не выглядела. Собаку его она просто спасла и маму выручила очень! А пёс рядом с девушкой так и вообще был выше всяких похвал.

– Да, простите. Я был неправ. Давайте так: я вам безмерно благодарен за Бэка и за то, что вы маму выручили и его выгуливали. Деньги больше не предлагаю. Не грублю. Пойдёт?

– Вполне, – Алёна кивнула головой. – Урс, пошли в лесок! – окликнула она пса. Тот радостно примчался, развалив половину огромного сугроба, за ним тут же прибыл Бэк, и

вопросительно глянул на хозяина.

– **Может, и мы в лесочек? Эх, жалко они нас не понимают! Да, Урс?**

– **Жалко, да! Тут к хозяйке пристал какой-то нехороший тип! Я вот чую, что он поганый, а ей-то не скажешь,** – псы синхронно вздохнули, сокрушаясь о таком несовершенстве мира.

Павел Бэка не понимал, конечно, но догадывался, что ему сильно не хочется уходить от нового приятеля. А вот в лесочек, очень даже хочется! Впрочем, после Лары он и сам не отказался бы. И желательно в тайгу, на заимку. Но, раз тайги нет, можно и в лесочек. Только вот... Где тут такое найти? Почесал затылок и покосился на девицу.

– А где тут есть лесок? Мы сюда недавно переехали и влево в парк я ещё Бэка не водил.

Алёна тихонько вздохнула. Не хотелось ей с этим неприятным типом куда-то идти, но не пошлешь же его сейчас куда подальше. Вроде ничего плохого пока не делает.

Шли молча. Алёна на уроках наговорила так, что хотелось тишины. Павел уходил после визиты Леры, он и нарушил молчание, увидев перед собой старые ели и сосны, и довольно много!

– Ого! Действительно лес! Спасибо, что дорогу показали, – он с удовольствием смотрел на Бэка, который разгonyлся и нырял в белоснежные высокие сугробы. С этого дня они часто приходили именно сюда. Довольно часто видели

Алёну с Урсом, и хотя псы явно дружили, хозяева почти не общались. Разве что поздороваются...

Павел по-прежнему холодно и с недоверием относился к женщинам, а Алёне и так хватало переживаний, чтобы ещё на какого-то мрачного типа внимание обращать.

Переживания начинались с семьи и продолжались на работе, плавно перетекая в волнения по дороге домой.

Светлана, выяснив, что никто не жаждет убирать квартиру и готовить за гроши, начала пытаться делать это сама. Не прямо сразу, конечно, а когда чуть не разбила голову, запутавшись спросонья в белье, так и валяющемся на полу. Так как с непривычки делать ей это дико трудно, она постоянно звонила и скандалила с Алёной или матерью. Попыталась было поскандальить с бабушкой, но та попросту повесила трубку. Зато в разговорах с младшей сестрой Светлана отрывалась по полной схеме. Звонила, как правило, что-то уточнить, а потом начинала обвинять в эгоизме.

– Знаешь, если ты не можешь нормально разговаривать, я подожду, когда ты научишься это делать! – Алёна привыкла к перепадам настроения Светланы, но понимала, что это неправильно. И вот наконец-то сумела остановить это безобразие! – Захочешь что-то уточнить, пиши. Пойму, что по делу – отвечу. Если как обычно – плохое настроение, то разбирайся с ним сама. В конце концов, это твоё собственное личное настроение, тебе его и укрощать!

Если с сестрицей было попроще, то мама так просто не

сдавалась. Вновь и вновь она предлагала куда-то деть Урса. Взяться за ум, за совесть, ещё за что-то такое же, немедленно вернуться и освободить её от ноши, которую составляла Светлана.

– Мам, она старшая, а не грудная и не маленькая. Ты её растила-растила и вырастила! Ты, не я. Почему я должна её перевоспитывать? Убирать за ней, кормить её? Выслушивать всё то хамство, которое она мне высказывала? – вот до чего дошла Алёна! Даже до таких крамольных высказываний!

– Да я тебя... Да я тебе квартиру не оставлю! Всё, всё отдам Светлане! – выдала, наконец, мама последний, но так часто употребляемый козырь.

– Мам, тебе сорок семь лет. Почему ты кому-то должна оставлять? Живи сама и радуйся! – Алёна эту самую фразу про квартиру слышала уже раз триста. Это только за последние два года. Но, только сейчас набралась смелости высказать, что именно она об этом думает.

Так что с семьёй Алёна более-менее разобралась. Зато на работе, в тёплом змеином клубке раскачивались невероятные сплетни и шепотки. Пищу им дал какой-то потрясающе привлекательный молодой мужчина, постоянно встречающий и провожающий их историчку.

– Ой, какой красавец! С розами стоит! С розами!

– Да что он в ней нашел-то? Ни рожи, ни кожи... – это Инна, которая даже больше чем обычно Алёну не переносила, шипела ей вслед.

Алёна злилась очень! Нет, не на Инну, с той всё было понятно изначально. Характер поганый, с мужем развелась, сына поедом уже доедает, да на коллег переключается. Тут всё ясно, такую обходимо обходить подальше. Типа, не видим и не слышим, потому как помочь нечем, а кормить собственными нервами подобных дам очень уж дорого обходится. Злилась Алёна на Александра. Он появлялся регулярно, сверкал белоснежной ненатуральной улыбкой, пытался куда-то пригласить, вручить цветы, навязаться на прогулке, затеять разговор. И всё время врал!

– Он меня что, совсем за дуру держит? – удивлялась Алёна. – На прошлой неделе говорил, что у него своя фирма, и он выпускает полиграфическую продукцию, а сегодня, что чуть не уволил главного инженера. Главный инженер по постройке визиток? Рассчитывает нагрузку на нижние строчки? И что показательно, на него очень хмуро посматривает Урс! Очень! На Павла так не реагирует, а на этого... Только что не рычит.

Бабушка тоже насторожилась. Сначала-то посмеивалась, что мол, младшая внучка так уверена, что понравиться не может?

– Ну, а вдруг влюбился насмерть? – хохотала она.

– Угу, от любви случилось острое воспаление речевого аппарата. И несёт его и несёт! И всё так нелогично... – Алёна вздохнула. – Бабусь, я же учитель, мне за день столько всякого приходится слышать, уже почти автоматически вылавли-

ваю, когда слышу такие несовпадения. Вот позавчера Сашка Конопатов из моего любимого десятого Б плакался, что у него такая беда стряслась, комп перегорел, и не смог он, бедняга, проект доделать. А сегодня, напрочь про это забыв, рассказывает мне же, что проект у него давно готов, просто флешка у него пропала, и не сумел Сашка проект принести. Я ж вредная, я спросила, как чувствует себя усопший комп, и не он ли организовал похищение флешки.

– Ну и что ответил твой практически любимый ученик? – уточнила бабушка.

– Представляешь, покраснел, как красна девица! Я прямо удивилась. Посоветовала выработать одну версию и уж если врать, то только её! Вот выработал враньё, заучи и его озвучивай. Непедагогично, зато проект он точно сделает! Его тѐзке я такое посоветовать не могу, к сожалению, но он меня смущает! Нужно-то ему что? Ну, была бы я какой-то там очень богатой, ладно, могла бы понять, что за интерес... Или если бы что-то от меня зависело... А! Может он подпольный родственник двоечника Фёдора из одиннадцатого класса, который хочет меня очаровать и уговорить заgrimироваться и сдать ЕГЭ за мальчика Федю? – они хохотали уже на пару с бабушкой. А у ног Алёны сидел Урс и тоже явственно улыбался.

Телефонный звонок был совершенно обыденным. Марина Сергеевна ещё смеясь, взяла телефон, погрозила пальцем хихикающей Алёне и вдруг услышала совершенно не ожи-

данное приглашение в нотариальную контору.

– Зачем? Завещание? Чьё? Да, конечно, Петра знала... А я-то тут причём? Хорошо. Завтра? Ну, да, смогу... Да, адрес! Записываю, – она попрощалась, отложила замолчавшую трубку и ошарашено посмотрела на внучку. – Сказали, что мне нужно приехать для оглашения завещания Петра.

Глава 8. Неожиданное наследство

Бывает так, что человек по совершенно пустому поводу может испортить себе очень и очень многое! Просто на ровном месте! Ну, ладно, ладно, ну не совсем на ровном! На небольшой горке неглаженого белья, горище грязной посуды и на Эвересте от раздражения и гнева на сестру и бабушку, которые, кажется, сговорились, только бы Светлане испоганить жизнь!

Пусковым механизмом, запустившем грандиозный скандал, визг и всё дальнейшее, стал банальнейший звонок бабушки. Эта нахальная бабка посмела просить, чтобы Светочка съездила с ней куда-то там... Этого хватило с избытком.

– Чего? Съездить? А больше ничего не надо? Я работаю как лошадь! Дома ещё делать всё надо, могу отдохнуть только в выходные, а ты... Что же ты к Леночке своей любимой не обратилась? У неё в субботу урок? Да плевать мне на её урок, на неё саму, на тебя и на твои надобности! Ты её к себепустила, и я теперь вынуждена вместо того, чтобы отдохнуть по человечески, ещё и дома вкалывать, а всё ты! Вот и не обращай ко мне больше никогда, забудь обо мне! И Ленке передай, что сестры у неё нет! Мне без разницы на неё! Плевать я хотела!!! – Светлана орала в голос. Неделя выдалась тяжелая, бойфренд, вместо того, чтобы пригласить её на выходные куда-нибудь съездить, увильнул с друзьями на

какую-то дачу. Нет, он и её звал, но где она, Светлана, а где какая-то дача? И какие-то там друзья? Света заводилась и от меньших проблем. А уж придя домой, и выяснив, что никаких изменений в окружающей её действительности нет и не предвидится, и грязь сама по себе не рассосалась, и вовсе взбесилась! Позвонила было матери, в надежде, что та придет и за выходные всё приберет и в порядок приведет. Но, мать тоже желанием не горела! Короче говоря, как ни крути, все выходные надо заниматься тем, что бы хоть расчистить самые большие залежи и помыть что-то из посуды, а то вся чистая закончилась. А есть из грязной... Ну, это уже совсем отстой!

Визг из трубки был не то чтобы неожиданным, но настолько мощным, интенсивным и интонационно наполненным, что Марина Сергеевна чуть не откинула телефон подальше. Потрясла головой, пытаясь избавиться от свербения в ухе, словно пронзительный голос старшей внучки застрял в голове и очень мешал! Машинально нажала на кнопку, чтобы избавиться от этого шума, и попыталась хоть немного успокоиться.

Алёна уже накапала валокордин и протянула бабушке чашку. – Ничего, ничего, не переживай, я сейчас позвоню, договорюсь с завучем. Я же часто подменяю, и меня можно хоть иногда подменить. Подумаешь! Не расстраивайся, только не расстраивайся! Ты же знаешь, она у нас с характером! Как бы это... Сложным.

Марина Сергеевна сквозь слёзы смотрела на Алёну. Ну, вот как так вышло? Родители одни, гены, выходит, тоже одни... Семья одна, то есть воспитывали в одной атмосфере, в одном окружении, но младшая – любящая да ласковая, заботливая и тёплая. А старшая... Ей глубоко наплевать на всех, лишь бы ей удобно и хорошо было. За что так? Ведь никогда она Свету не обижала, ничем не задела, а вот получила...

Завонили одновременно и Алёнин смартфон и кнопочный телефон Марины. Они тревожно переглянулись и вдруг рассмеялись:

– Мы окружены! Будем пробиваться? – выговорила внучка, и смеясь и слёзы утирая. Правда, с утиранием слез получалось не очень-то. Перед глазами появилась голова Урса, который широким движением языка ликвидировал всю лишнюю сырость на лице хозяйки. – Да! Нас трое и мы справимся!

– Ленка! Запомни! Ты сама выбрала себе дорожку! Вот запомни, а лучше запиши, чтобы твоя тупая голова не забыла! – орала Светлана, которая уже позвонила и пожаловалась матери, завела себя ещё больше и решила, чтоб уж настрою не пропадать, излить негодование на паршивку! – Сестры у тебя нет! И в квартиру не возвращайся! Даже если поумнеешь и вышвырнешь свою поганую псину! Не подходи даже на пушечный выстрел! И с бабкой сама вошкайся! Поняла? Ты...

– Стоп! Достаточно! Я тебя услышала, и с меня довольно! Живи своей жизнью, раз ты так решила, мой за собой сама, убирай за собой, готовь себе, прислуги больше нет, и не будет! Всё остальное на твоей совести! – Алёна выключила смартфон и повернулась к бабушке.

– Мама! Как ты можешь! Света зашивается! У неё карьера, личная жизнь! Она устаёт! А ты! А вы там!!! Ты поддержала это сумасшествие Лены! Ты виновата! И теперь справляйся сама! Я к тебе не поеду! – верещала трубка голосом единственной дочери и Марина вдруг испугалась, что ей будет плохо с сердцем. Но тут Алёна решительно забрала старенький бабушкин телефон, послушала немного, а потом сказала:

– Мама, это уже не бабушка, а Алёна. Заканчивай кричать и обвинять всех вокруг! Ты не хочешь помогать? Ладно, мы справимся. У тебя всё? Тогда до свидания!

Она и этот телефон отключила, и у городского решительно выдернула розетку провода. – Всё! Хватит! Я через полчаса позвоню завучу и договорюсь о замене и сама тебя отвезу к нотариусу.

– Алёна, кажется, от нас все отказались... – слабо улыбнулась Марина Сергеевна.

– Знаешь, про маму я ничего говорить не буду, а вот сестра... Такая ноша с воза, кобыле только легче! А то чего-то я как лошадь устала! В смысле, жить в качестве лошади устала! Короче, мне никогда так хорошо не было, как когда воз

стал на целую Светку легче! – руки дрожали, пришлось их спрятать за спину, чтобы бабушку не расстраивать. А потом, отвлекая её, уводя из опасного состояния, смешить и переводить разговор на что-то другое, и только потом, когда всё это дало результат, и Алёна договорилась о переносе урока, уйти на улицу с Урсом, подальше, в их лесок, и уже там дать волю и слезам и мыслям.

– Понимаешь, чем больше я делала, тем меньше это замечали... Да мне и не надо было. Лишь бы давали спокойно жить. А какое там спокойно? – Алёна вытирала глаза, Урс слушал и кивал головой. – Вот веришь, могла себя спокойно чувствовать, только когда Светы дома не было! А теперь, «забудь, что у тебя есть сестра»! А всё почему, знаешь? Потому, что у неё бардак и она даже не представляет себе, с какой стороны к нему подойти, чтобы как-то убрать. А разбрасывает и пачкает-то каждый день! И продукты! Теоретически она деньги на еду оставляла. Практически – раза три в год. И только попробуй попроси! Визгу... Мне уже было проще не связываться и всё покупать самой. Фууух. Вот пустяки, вроде, а ведь обидно... Ладно, спасибо не говорила, так хоть бы не грубила! – Алёна решительно высморкалась. – Вот как приятно поговорить, когда тебя никто душой тупой не называет, а совсем даже наоборот, сочувствует! Спасибо тебе Урс! Я бы без тебя так и мыла полы, и просила Светку ноги поднять...

– А я бы без тебя уже давно умер. Мне недолго

там оставалось! – Урс ткнулся носом в раскрытую ладонь, осмотрел её, вздохнул, вернулся чуть назад, нашел перчатку, которую Алёна обронила, и вложил в руку хозяйки. – **Как хорошо, что я жив, и ты у меня есть! И присмотрю за тобой и умою, и защищу, и перчатки ты вечно теряешь! А мороз, лапы без шерсти, мёрзнут, небось!**

– Ты мой драгоценный медведь! И чтобы я без тебя делала! – рассмеялась Алёна и поцеловала черный нос.

Урс глубоко и счастливо вздохнул. У него в мягком щечечестве была такая наивная мечта. Да, мечта! Собаки ведь тоже мечтают. Урсов брат, например, мечтал о том, чтобы его кормили только пельменями. Как-то случайно попробовал и даже во сне они ему снились. Миска... Нет, не миска, а таз, огромный таз пельменей!

А у самого Урса была мечта, чтобы его вот так любили, что даже целовали... И не просто кто-то, случайно. Их, щенков, как-то тискала смешная девчушка и чмокала в чёрные носишки. Так вот, это не считалось! Делать это должен был хозяин. И вот теперь мечта сбылась!

– Ну и смешной у тебя вид... Словно ты сейчас лапами взмахнёшь и полетишь! – Алёна взъерошила шерсть между ушами своего пса и вдруг поняла, что жесткая пружина, которая возникла во время скандала и так мешала ей дышать, попросту растаяла, исчезла, словно её и не было! – Я так рада, что ты есть в моей жизни! Я люблю тебя, Урс!

– **А уж я-то тебя как люблю!** – Урс прижался головой

к коленям хозяйки и покосился на темные заросли старых елей. Оттуда приближались человек и пёс. Урс присмотрелся и принялся. Пёс – приятель Бэк, а человек – его хозяин. Урс тихо фыркнул, обращая внимание хозяйки на приближающихся к ним.

– Кто-то идёт? Вот спасибо, что предупредил. Пошли, мой хороший. А то напугаю ещё неповинных людей. У меня на лице сейчас только сидеть можно! Больше оно ни на что не годится! – улыбнулась Алёна, но увидела Бэка и изменила решение. – А! Это твой приятель? Тогда дело другое! Пойди, поиграй. А если этот мрачный и вредный тип испугается, то так ему и надо!

Павел полюбил ходить в лесок. Ротвейлер, это такая собака, которую даже при идеальном поведении регулярно кто-то пугается. Просто так. Ну, или делает вид, что пугается.

– Ай, какая у вас страшная собаааака! – он про себя передразнил девицу на невозможных каблуках и с такими бровями, что было похоже, словно она на вполне миловидное лицо приклеила двух толстых гусениц. Он подозревал, что это было кокетство, но, разбираться было неохота, брови смущали, да и вообще устал!

Он успел уже расстроиться, заметив в лесочке кого-то с собакой, но тут же понял, что это Урс и Алёна.

– Ну, это ещё ничего себе... У неё хоть брови нормальные и романтических взглядов не будет!

Псы тут же затеяли возню, причём каждый делал вид, что

он стрррашный и свирррепый, и сейчас слопает приятеля за милую душу! Наскакивали друг на друга, отлетали назад, а потом, весело переглянувшись, нырнули на пару в огромный сугроб!

Алёна и Павел молча шли рядом. Нет, поздоровались, конечно, но говорить обоим не хотелось, вот и не разговаривали. Но, это было как-то вполне уютно. Редко бывает, когда с человеком можно просто помолчать. Алёна была не в настроении для пустой болтовни, а Павел тактично сделал вид, что заплаканного лица не видит, и вопросы не задавал.

Почему так получилось, совершенно непонятно, но оба, вернувшись домой, ощутили себя гораздо более отдохнувшими, чем когда уходили на прогулку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.